

Литературная газета

Зарубежные

Загворки

www.ZA-ZA.net

Russische Hinterhöfe № 1 (22) / 2009 in Deutschland

СЕРЕБРЯНЫЙ ЛАУРЕАТ НАЦИОНАЛЬНОГО КОНКУРСА «ЗОЛОТОЕ ПЕРО РУСИ – 2008»

АНОНС НОМЕРА:

ЛИСТВЕННИЦЫ КАК ОНИ ЕСТЬ

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

ЭПИСТОЛЯРНОЕ НАСЛЕДИЕ

НЕСХОДСТВО ЗАБЛУЖДЕНИЙ

ШУТ

ПОЭЗИЯ

«ЗВЕЗДА ЛЮБВИ» АДМИРАЛА КОЛЧАКА

Я ТЕБЯ ОБОЖАЮ!

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ПОГОВОРИМ О СТРАННОСТЯХ ЛЮБВИ

НА ТО ОНА И ВОЙНА ...

АКВАМАРИНОВЫЙ ВОСХОД

ПРИПАВШИЕ К «ИСТОЧНИКУ»

АВТОРЫ НОМЕРА:

Наум Сагаловский

Анатолий Шапиро

Владимир Эйсер

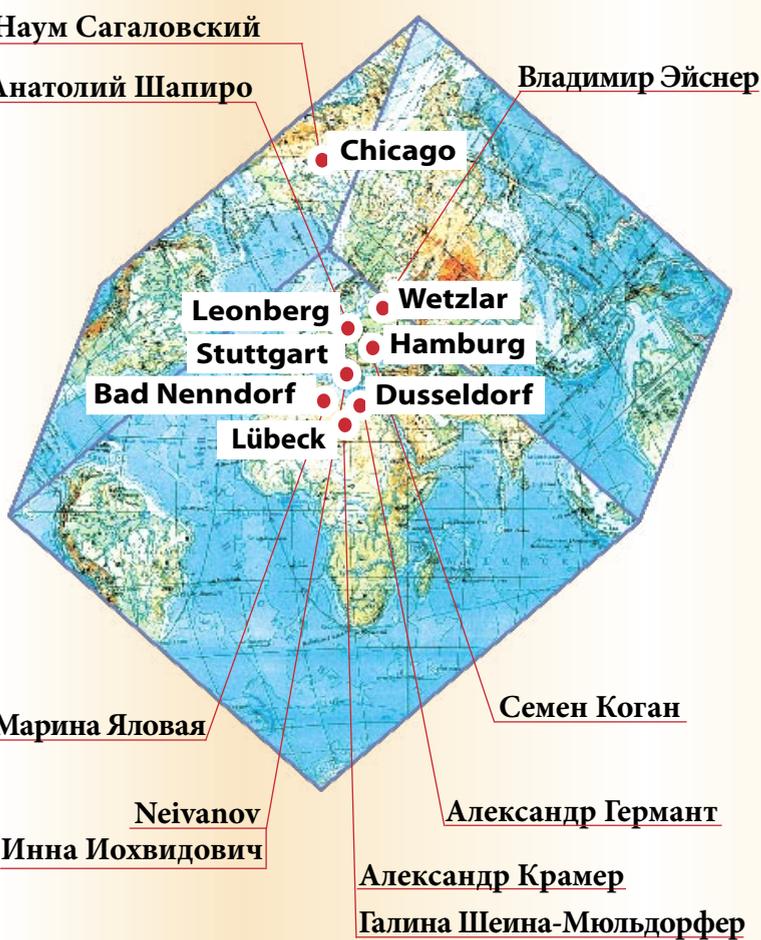
ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Редакция поздравляет Вас с недавно начавшимся 2009 годом и со всеми сопредельными праздниками, а особенно с грядущим днем Святого Валентина. Ровно год назад, делая свои первые робкие шаги, «ЗаЗа» объявила среди читателей конкурс на лучшее стихотворение о любви. Первое место тогда заняла Марина Яловая, и в честь этого маленького юбилея мы публикуем сегодня подборку стихов этой замечательной поэтессы. Среди участников конкурса был также Александр Кургузов, ставший за прошедший год большим другом и, практически, сотрудником газеты. Без его участия, если не ошибаюсь, с марта прошлого года не вышел ни один номер. В нынешнем выпуске блистательные юмористические миниатюры А. Кургузова вы найдете на 15 странице.

За год в редакционном портфеле накопилось множество стихов, хороших и очень хороших. И в каждом очередном номере мы представляем читателям все новых и новых авторов. Но сегодня мы бьем все рекорды. На странице 6 вас ждут стихи М. Яловой и А. Германта, на странице 8 мы сервировали наше «фирменное блюдо» – Наума Сагаловского. Страницу 9 мы предоставили участникам гамбургского литобъединения «Источник» – их 9 душ, плюс уже упомянутый А. Кургузов. Итого 13 имен, 9 из них – впервые на «Задворках». Надеюсь, от встречи с ними вы получите удовольствие.

А теперь, небольшое, но важное сообщение. На нашем сайте www.za-za.net мы больше не будем выкладывать дубликат бумажной газеты. Теперь там размещается самостоятельное, независимое интернет издание с тем же названием. Январский номер уже ждет вас.

Е.ЖМУРКО

Марина Яловая

Семен Коган

Neivanov

Александр Германт

Инна Иохвидович

Александр Крамер

Галина Шеина-Мюльдорфер

СОДЕРЖАНИЕ

Семен Коган.	
На то она и война.....	4
Марина Яловая,	
Александр Германт.	
Поэзия.....	6
Владимир Эйсер.	
Лиственницы как они есть.....	7
Наум Сагаловский.	
Переписка с Сергеем Довлатовым....	8
Поэзия.	
Припавшие к «Источнику».....	9
Александр Крамер.	
Шут.....	10
Инна Иохвидович.	
Кого-то поздравим,	
кого-то помянем.	
Дорогой наш Осип Эмильевич.....	11
Анатолий Шапиро.	
«Звезда любви»	
и смерть адмирала Колчака.....	12
Галина Шеина-Мюльдорфер,	
Neivanov.	
Поговорим о странностях	
любви.....	14

IMPRESSUM

Литературная газета
 «Зарубежные Задворки»
 Literarische Zeitung
 «Russische Hinterhöfe in Deutschland»
 Web: www.za-za.net

Herausgeber:
 IKZ „Lira“ e.v.
 A.-M. Arsanukaev,
 Im Bans 4, 25421 Pinneberg
 Tel.: 04101-77 51 34
 Mob.: 0179-81 96 255
 E-Mail: A-3_@hotmail.com

Redaktion:
 Eugenia Schmurko
 Tel.: +49 (0)02151 – 44 96 202
 E-Mail: eugenia13@gmx.net

Gestaltung:
 Oxana Gural
 E-Mail: design@za-za.net

Издатель и редакция не несут ответственности за содержание рекламных текстов и оставляют за собой право редактировать их с ведома авторов или отклонять без объяснения причин.

Издатель и редакция не несут ответственности за информацию, находящуюся на интернет-сайтах, на которые даны ссылки в рекламном объявлении. Опубликованные материалы не всегда отражают точку зрения редакции. За достоверность фактов и сведений, содержащихся в материалах авторов, ответственность несут их авторы.

Рукописи, присланные в редакцию, не возвращаются. Материалы принимаются только в электронном виде или в виде CD. Не заказанные редакцией статьи не рецензируются. Редакция оставляет за собой право сокращать и редактировать авторские материалы.

Оформление и макет рекламных объявлений является собственностью редакции газеты. Полное или частичное использование материалов газеты возможно только с письменного согласия редакции.

СОРОЧИНСКАЯ ЯРМАРКА ШАГАЕТ ПО ГЕРМАНИИ

Много месяцев кряду наша газета публиковала информацию гамбургского информационно-культурного центра «Лира» о готовящемся всегерманском праздновании 200-летнего юбилея. Естественно, нас, литературную газету, интересовало, как продвигается эта инициатива. Мы задали этот вопрос руководителям центра Римме Самойленко и Абдул-Малику Арсанукаеву и вот что они рассказали.

План празднования гоголевской даты первоначально принадлежал д-ру филологических наук Галине Хотинской. Ее идея была блестящей, но, к сожалению, абсолютно неосуществимой с точки зрения финансирования. «Лира» начала пересматривать этот план с целью приблизить его к реальности и, в конце концов, создала иную программу мероприятий, более соответствующую своим финансовым возможностям. В результате, от плана доктора Хотинской остались только одна идея, выраженная в названии: «Сорочинская ярмарка шагает по Германии».

Первым мероприятием в ряду запланированных стал пятидневный семинар в Оерлингхаузене, прелестном местечке в Северной Рейн-Вестфалии. 10-го ноября прошлого года туда съехались многочисленные гости из трех северогерманских федеральных земель: Шлезвиг-Гольштейна, Гам-

бурга и Бремена. Значительную часть приезжих составляли филологи, литературоведы и писатели, которые собрались для обсуждения дальнейших шагов по проведению фестиваля и для участия в семинаре, посвященном жизни и творчеству Гоголя.

Надо отметить, что высокое гостеприимство принимающей стороны (а ею был Институт интеграции и его сотрудницы Барбара Бабилон-Тильман и Ирина Райх), предусматривало ряд обязательных мероприятий. Предложенная ими программа была столь насыщенной и интересной, что оставила, к сожалению, мало времени и сил на собственные затеи участников встречи. Тем не менее, с очень интересными докладами о Гоголе выступили Александр Маркон, Людмила Петриковская, Лео Гимельзон, Ирина Андреева, Мария Кшондзер, Белла Шульман, Борис Дрейдинг, а Галина Хотинская заключение своего доклада великолепно исполнила песни о Гоголе и «Ревизоре» собственного сочинения. Проводились встречи за круглым столом, обсуждались итоги текущего года и согласовывались творческие мероприятия на перспективу.

Кроме того, было несколько встреч с гостями-литераторами из Ганновера Вадимом Ковдой и Юрием Кудлачем, Мария Кшондзер представила свой сборник научных статей, содержащий, в частности, «современные подходы к

изучению творчества Гоголя». Очень яркое впечатление осталось после просмотра документального фильма о Гоголе. Бурю аплодисментов вызвало чтение Эммой Вагнер-Шатц отрывка из «Сорочинской ярмарки» на немецком языке. Произвело глубокое впечатление исполнение бардом из Любека

Яном Подорожным его собственных песен, а также песен на стихи Б. Окуджавы, Э. Мандельштама, И. Бродского, Ю. Левитанского, Д. Самойлова. А еще были танцы и выступление приглашенного цыганского ансамбля. И многое, многое другое.

Итак, первое мероприятие позади, но вся самая главная организационная работа еще предстоит.

На конец апреля запланировано торжественное открытие фестиваля в Гамбурге с участием представителей Гамбурга, Бремена и Любека. Участников ждут концертные программы, а также конкурс знатоков творчества Гоголя «Под покровом тайны».

В середине июня состоится «Сорочинская ярмарка» в Гамбурге, народные гулянья с русско-украинской кухней. А так же маскарад гоголевских масок, выставки, встречи команд КВН.

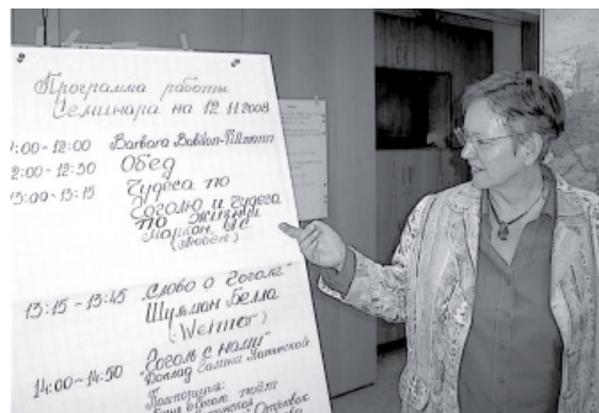
«Фестиваль позвал в дорогу» – с июня по октябрь «Лира» организует индивидуальные и групповые путешествия по гоголевским местам. Фильмы о поездке могут быть представлены его на конкурс.

И с 2 по 6 ноября – снова встреча в Оерлингхаузене, где будут подводиться итоги, вручаться награды.

Перечень мероприятий далеко не полон, так как города Бремен и Любек готовят каждый свою фестивальную программу, которые мы будем публиковать в следующих номерах газеты.

Желающие принять участие в гоголевском фестивале могут обратиться за информацией в организационный комитет по телефонам:
040/64492587, 0176/40339834;

E-Mail: Lira@yandex.ru

**ХОТИТЕ ЗАРАБОТАТЬ РЕАЛЬНЫЕ ДЕНЬГИ
В НАШЕЙ ГАЗЕТЕ?**

Звоните: 02151/ 44 96 202

KÜNDIGUNG: ЧТО ДЕЛАТЬ?

ТОЛЬКО В ПИСЬМЕННОМ ВИДЕ

Увольнение (Kündigung) считается действительным только в письменном виде, собственноручно подписанное работодателем или уполномоченным им на это лицом. Увольнение, высказанное в устной форме (например по телефону), переданное посредством телеграммы, телефакса или телетайпа является недействительным.

Заявление об уходе со стороны рабочего или служащего также должно быть осуществлено только в письменном виде. Если трудовой договор или тарифное соглашение не предусматривает иное, то в увольнении не обязательно должны быть приведены конкретные причины увольнения.

СРОКИ РАСТОРЖЕНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Закон предусматривает различные сроки расторжения трудовых отношений. Следует различать три группы таких сроков:

1. Во время 6-месячного пробного периода (Probezeit) рабочий или служащий могут быть уволены со сроком всего в 2 недели.

2. При продолжительности трудовой деятельности на предприятии до 2 лет срок увольнения составляет 4 недели. При этом в данном случае увольнение возможно как к 15-му числу месяца, так и к концу календарного месяца.

3. При продолжительности трудовой деятельности на предприятии от 2-х лет и более увольнение возможно только к концу календарного месяца. При этом в зависимости от продолжительности трудовой деятельности закон в данном случае предусматривает следующие минимальные сроки увольнения:

- от 2 до 5 лет — 1 месяц
- от 5 до 8 лет — 2 месяца
- от 8 до 10 лет — 3 месяца
- от 10 до 12 лет — 4 месяца
- от 12 до 15 лет — 5 месяцев
- от 15 до 20 лет — 6 месяцев
- от 20 и более — 7 месяцев

БЕРЕМЕННОСТЬ И УВОЛЬНЕНИЕ

В соответствии с Законом об охране материнства (§ 9 MuSchG) работодателю запрещено увольнять

Из-за наступившего финансового кризиса положение на трудовом рынке вновь обострилось. Многие наши читатели в последние месяцы 2008 и в начале этого года получили сообщения об увольнении (Kündigung). В редакцию поступает много писем, касающихся этой темы. На ряд поставленных вопросов по этой теме отвечает наш постоянный консультант адвокат Dr. Viktor Schulz.

с работы беременную женщину до родов, а также в течение четырех месяцев после родов.

ВАЖНО! Работодатель непременно должен быть извещен о беременности женщины. Если он уволил беременную по неведению, ему должно быть сообщено об этом в течение двух недель с момента увольнения (указанный двухнедельный срок может быть продлен при наличии уважительных причин).

Работодатель может освободиться от беременной лишь при наличии серьезных оснований для опротестования трудового договора. Таким основанием может послужить, к примеру, преднамеренный обман, когда, например, при устройстве на работу была скрыта имевшаяся судимость, хотя явно видно было, что характер работы с ней не совместим.

ПОСЛЕ УВОЛЬНЕНИЯ

Получив увольнение (Kündigung), Вы должны лично сообщить об этом в Arbeitsamt и подать там заявление на получение Arbeitslosengeld.

Иначе по истечении срока расторжения трудового соглашения можно оказаться без денежных доходов. Начиная с 01.07.2003, закон даже специально обязал каждого после получения сообщения об увольнении немедленно (как правило, в течение одной недели) зарегистрироваться в Arbeitsamt. За каждый просроченный день регистрации из Arbeitslosengeld будет высчитываться от 7,00 до 50,00 €.

В принципе, закон предписывает работодателю указывать своим работникам при увольнении на обязанность немедленной регистрации в Arbeitsamt. На практике, к сожалению, это не всегда делается.

Между прочим, работодатель также обязан после сообщения об увольнении дать работнику по его требованию свободное время, чтобы последний мог найти себе новую работу. Оплата труда должна при этом сохраниться.

СРОК ПОДАЧИ ИСКА В СУД

В течение 3-х недельного срока с момента получения увольнения работник может подать иск на признание увольнения неправомерным (Kündigungsschutzklage). Я бы настоятельно посоветовал каждому, получившему увольнение, в течение этого срока подать иск в суд по трудовым спорам (Arbeitsgericht).

Аргументы против незаконного увольнения можно найти всегда. Но несоблюдение 3-х недельного срока лишает Вас возможности отстоять свои права против незаконного увольнения и возможности получения единовременного возмещения (Abfindung).

Договор о прекращении трудовых отношений (Aufhebungsvertrag)

Трудовые отношения могут быть прекращены не только путем увольнения (Kündigung), но и на основе взаимного согласия путем подписания договора о прекращении трудовых отношений (Aufhebungsvertrag).

Подписание Aufhebungsvertrag(a) может иметь далеко идущие последствия. Во-первых, рабочие или служащие, подписавшие его, теряют возможность воспользоваться правом на защиту от необоснованного увольнения (Kündigungsschutz). Во-вторых, Arbeitsamt накладывает, как правило, сроком на 12 недель запрет (Sperr) на выплату пособия по безработице, если не может быть названа уважительная причина для подписания Aufhebungsvertrag(a). А кроме того, продолжительность права на получение пособия по безработице (Arbeitslosengeld) сокращается до восьми месяцев. Arbeitsamt в таких случаях обычно полагает, что Aufhebungsvertrag есть расторжение трудовых отношений по собственному желанию.

В целом следует отметить, что Aufhebungsvertrag чаще всего невыгоден работнику. Ни в коем случае не следует подписывать такой договор «не глядя». Он нуждается в более пристальном изучении. В таких случаях лучше всего, не жалея денег, обратиться за советом к адвокату и попросить его досконально проверить содержание подписываемого договора.

УПЛАТА ЕДИНОВРЕМЕННОГО ВОЗМЕЩЕНИЯ (ABFINDUNG)

Чаще всего трудовые отношения прекращаются на основе увольнения со стороны руководс-

тва предприятия или учреждения. Если на предприятии занято не менее 5 работников (Arbeitnehmer), и если при этом увольняемый работник проработал на фирме более 6 месяцев, то правомерность его увольнения может быть оспорена через суд по трудовым делам (Arbeitsgericht). Если работодателю (Arbeitgeber) не удастся на суде доказать, что увольнение с работы было социально оправданным („sozialgerechtfertigt“), то увольнение объявляется недействительным.

Последствия тогда таковы: работнику обязаны и дальше предоставить работу на предприятии. Если же от работника нельзя по каким-либо причинам потребовать того, чтобы он и дальше работал на этом предприятии, то суд может расторгнуть трудовые отношения и приговорить работодателя к уплате единовременного возмещения (Abfindung).

Это единовременное возмещение может по своему размеру достигать 12-ти месячных заработков, исходя из расчета половины средней месячной зарплаты в год. Такой же результат может иметь место и при увольнении с работы без предупреждения (fristlose Kündigung), когда отсутствовали веские причины для немедленного прекращения трудового договора.

Работодатели часто пытаются избежать такой судебно-правовой неприятности путем заключения договора (Aufhebungsvertrag). Это дает возможность прекратить трудовые отношения на основе „взаимного согласия“. Однако работнику нужно тут быть очень внимательным, чтобы не получилось так, что он «сам себя уволил».

Однако и выплата единовременного возмещения (Abfindung) может для работника оказаться убыточной. Ведь если не был выдержан предупредительный срок увольнения, то выплата пособия по безработице отодвигается на более поздний период времени. Таким образом, может пропасть до 70% единовременного возмещения (Abfindung).

Rechtsanwalt Dr. Viktor Schulz

- уголовное право
- семейное право
- право о переселенцах и об иностранцах
- гражданское право
- дорожное право
- трудовое право
- а также другие правовые вопросы

Консультации на русском и немецком языках

Schwabstraße 55
70197 Stuttgart

Tel.: 0711/6154649

Fax: 0711/6154650

Эти трагические события происходили шестнадцать лет назад в Приднестровье. За несколько дней война унесла тысячи человеческих жизней и превратила Бендеры, цветущий город, в руины. Потом была Чечня. Дважды. В августе восьмого – Южная Осетия. Кто следующий? Продолжение. Начало в номере № 11(21)

НА ТО ОНА И ВОЙНА...

В ноябре мы напечатали начало этой повести, в январе после вынужденной паузы публикуем окончание. Если вы не читали начала или хотите освежить его в памяти, вы легко найдете эту повесть на нашем интернет сайте по адресу <http://za-za.net/>.

... Я спустился к маме. Света спала на полу, сказала тяжелая ночь. Мама и Мария возились на кухне. Рядом сидел Гришка, наш семейный друг. Гришка – долгожитель, ему 84 года, но он еще ходит, помнит свое имя, не любит Хасбулатова, смотрит сериал «Богатые тоже плачут» и верит в светлое будущее. Он ветеран всех войн и сражений, потому войну в Бендерах воспринимает спокойно, хотя и утверждает, что не помнит, когда по мирным домам так сильно стреляли.

– Гришка, как дела? – спрашиваю я, понимая, что все его дела уже в прошлом.

– У меня все окна выбили. Теперь в квартире сквозняк, я не могу там находиться. Ты не знаешь где взять стекла?

– Попроси у Снегура. Ты же за него голосовал на выборах.

– Голосовал. Я с молдаванами всегда жил дружно.

– Объяснишь ему это.

– Ай, оставь... Как я буду жить зимой?

– Думаешь, война затянется до зимы? Если это случится, никому уже стекла не понадобятся.

Гришка тяжело вздыхает.

– Где ты был, пока стреляли?

– Где я мог быть? Лежал в туалете.

– Как ты мог лежать, если он маленький?

– Когда стреляют, об этом не думаешь.

– Наверно, ты прав.

– Коля, объясни мне, чтоб я понял, что они от нас хотят?

– Они хотят, чтобы у тебя были права человека.

– А до сих пор у меня их не было?

– Это были другие права...

Гришка задумался.

– А почему они говорят, что все горе от сепаратистов?

– Ты-таки дурной, – вставляет мама, – если б не было сепаратистов, не было б войны...

– Ай, Соня, ты ничего не понимаешь, – отмахивается Гришка.

Маму зовут Соня.

– Я не понимаю? – Она начинает нервничать. – Я все передачи по телевизору смотрю. Там все объясняют.

Я прерываю их спор.

– Ма, а что такое сепаратист?

– Ты что, не знаешь? Это вредители.

– Соня, ты ошибаешься, – не соглашается Гришка. – Это такая новая национальность, которая не устраивает Снегура. Правда, Коля?

– Где-то ты прав. Снегура они действительно не устраивают.

– Коля, а сепаратист хуже, чем еврей? – забеспокоилась мама.

– Хуже.

– Чем? Чем хуже?

– Чем еврей.

За свою нелегкую жизнь мама хорошо усвоила, что в нашей великой стране хуже, чем еврей, быть не может, и вдруг выясняется, что это не так. И потому маме захотелось узнать о сепаратистах поподробней.

– Коля, их тоже преследуют?

– Еще как! В них даже стреляют. Поэтому Молдова и прислала сюда свои войска.

– А причем тут мы?

– Как причем? Ты тоже сепаратистка.

Этого мама понять не могла. С еврейкой она как-то смирилась, потому что ее родители были евреями, но они никогда не были сепаратистами...

– Боже мой! Боже мой! Как я могу быть сепаратисткой, если я еврейка. Человек не может иметь две национальности...

– Тогда выбирай, кем хочешь быть...

Мама не на шутку встревожилась. Менять на склоне жизни национальность ей вовсе не хотелось. Нужно было ее успокоить.

– Не нервничай, ради бога. Все знают, что ты еврейка. А если спросят, подтверди и говори, что про сепаратистов ничего не знаешь.

– Как ты меня напугал, – она загремела тарелками. – Гришка, будешь кушать?

– Ай, мне кусок в рот не лезет... Я думаю про стекла...

– Коля, садись, перекуси...

– Не хочется что-то...

– Выпей чаю, – предлагает Мария, которая во время нашей беседы не сказала ни слова, занятая своими мыслями.

Мария – украинка, и потому, когда речь заходит о евреях, чаще молчит, полагая, что еще недостаточно усвоила национальный фольклор.

– Откуда чай, когда электричества нет? – интересуюсь я.

– В моем термосе горячая вода, – объясняет мама. – С моим бронхитом я бы уже давно умерла без горячей воды.

– Ма, ты должна жить долго. Поэтому я не стану пить, чтобы сэкономить тебе воду.

– Выпей! – настаивает Мария. – Появится свет, нагреем новую.

– Ладно, наливай грамм сто...

– И сухарик возьми. Хлеба нет...

– Мне надо идти, – говорит Гришка.

– Посмотрю, что в квартире делается.

– Гришка, приходи, будешь у нас, – предлагает мама. – У тебя все-таки стреляют.

– Стреляют везде... Мою квартиру могут обокрасть. У меня же стекол нет.

Гришка уходит стеречь барахло, я пью мелкими глотками чай, мама гремит посудой.

– Коля, звонила Люба, – говорит она. – Сейчас евреев вывозят в Израиль на автобусах через Одессу.

– Ма, ты хочешь в Израиль?

– А что там делать?

– А что делать здесь?

– Здесь я родилась. Здесь похоронен твой папа. И я хочу лежать рядом с ним.

– Ты еще должна жить рядом с нами. И всех воспитывать. Многие уезжают, бросают все: дома, дачи, вещи, машины...

– С чемоданом уехать непросто, – замечает Мария. – Но людей вынуждают.

– В Израиле сейчас трудно, – говорю я. – Ни квартир, ни работы...

Евреи не в Израиль едут, они отсюда бегут... Мы, например, пока не готовы... Мария со мной согласна, но если у нас ситуация не изменится, возможно, мы пересмотрим свои взгляды...

– Схожу на улицу, – предупреждаю я, а после поднимусь к себе.

– Коля, не ходи, там стреляют, – начинает нервничать мама.

– Ма, они будут стрелять еще очень долго. Что же, я сам себе должен тюрьму устроить? Так что, лучше не надо.

– А что я сказала?

– Ну, ладно. Пошел. Буду вам звонить.

Я выхожу из подъезда. Сквозь устойчивый запах гари ощущается тонкий аромат благоухающих лип.

У раскуроченных боевых машин толкуются четверо пацанов. Несколько мужиков беседуют рядом.

– Опоновцы сейчас бомбят исполком, – говорит один из них. – Из пушек и танков.

– А где сейчас Когут? – спрашивает другой.

– Вроде там. В убежище.

– Сегодня утром опоновцы подбили у моста наш танк, – подключился третий. – Двое в нем погибли, один выскочил – и в девятиэтажку, а навстречу полиции, расстреляли в упор.

– Говорят, они грабят магазины, вывозят все подряд: телевизоры, ковры мебель...

– А чего им не грабить? Всегда так было: победенный город отдавали на трою суток победителям.

– Какие победители? – уточнил я.

– Кого они победили: свой народ? Вошли в безоружный город и расстреляли его...

Прохот, взрывы, автоматная дробь проявлялись все отчетливее. Мины рвались где-то рядом. Остаться на улице было небезопасно. Мы разошлись по своим квартирам.

После обеда началась гроза. Заряды, накопившиеся в атмосфере, разразились сверкающими молниями, проливным дождем и оглушительным грохотом. И было не понятно, то ли артиллерия снова заговорила, то ли Зевс-громовержец устроил состязание с богом Войны.

«Господи!» – думал я. – Сделай так, чтобы дождь лил сорок дней и сорок ночей. Чтобы он затопил все оружие, вернул домой всех вояк, и мы бы снова зажили в мире и согласии.

Но Господь не вынял моим просьбам. Еще не закончилась гроза, как гром небесный передал эстафету грому земному. Не знаю, сколько длилась эта вакханалия. Возможно, полчаса, а может, и час, пока патро-

Семен Коган – инженер-радиофизик, выпускник Ленинградского политехнического института, 35 лет проработал на производстве. Параллельно все эти годы он писал и публиковался (под псевдонимом Александр Кирий) во многих союзных и зарубежных изданиях. Писал (и пишет) стихи и прозу. Его пьесы ставились в театрах Союза, публиковались в отдельных и коллективных сборниках. Им написано 17 своих книг, и более 60 – с другими авторами. С.Коган – победитель и лауреат Всесоюзных и международных конкурсов юмора, «Заслуженный юморист Москвы» и автор многочисленных юмористических произведений. Именно благодаря особым отношениям автора с юмором, оказалось возможным создание им повести, которую мы сегодня предлагаем вам прочесть – повести о войне в Приднестровье, в которой слезы смешались со смехом. Печатается впервые.

ны не кончились. Хотя они никогда не кончатся... Не зря же мы 74 года строили социализм...

Стекла на балконе вылетели, в раме застряла пуля... Но крупных потерь, к счастью, не оказалось. Спустился к маме. Мои женщины лежали на полу и тряслись от страха.

– Как вы тут? – спросил я.

– Пока живы, – горько усмехнулась Мария. – В квартире все в порядке?

– Почти... Только взрывы эти не последние...

И как бы в подтверждение моих слов рядом ухнуло что-то тяжелое. Мы оцепенели от ужаса.

– А я подумала, что война уже кончилась, – вздохнула мама.

– Если бы она кончилась, мы бы сейчас лежали не на полу, а на пляже, – заметил я...

– Это была бомба? – спросила перепуганная дочка.

– Какая бомба, – стараясь казаться бесстрашным, улыбнулся я. – Обыкновенная мина. От нее только много шума.

– Папа, зачем ты меня обманываешь, я уже большая и все понимаю.

– Ну, раз ты понимаешь, то лучше с этой заразой не встречаться.

Снова послышалась стрельба. Мы уеслись на пол.

Телефонный звонок.

– Коля, я не знаю что делать, – слышу растерянный голос Гришки. – У меня кресло горит.

– Постарайся его потушить. У тебя вода есть?

– Есть. В ванной.

– Вылей на огонь. Только не жалей. Хуже уже не будет.

– Лучше приходи ко мне, потушим вместе.

Даже перестройка и рынок не смогли выбить из него чувство коллективизма. Социалистическое мышление продолжало в нем жить и побеждать.

Мама вырвала у меня трубку.

– Гришка, у тебя в голове что-то есть? Куда он пойдет, когда стреляют? Тебе что дороже, паршивое кресло или жизнь моего ребенка? Возьми немножко воды и налей. Если будешь церемониться, у тебя все сгорит.

Гришка бросил трубку, а мама недовольно воскликнула:

– Он совсем с ума сошел. Простой пожар потушить не может!

– Лучше я схожу к нему...

– Куда ты пойдешь? Хочешь пулю заработать... Мало мне своих болячек? Мама была настроена решительно. В такие минуты доказывать ей что-то бесполезно. – Ничего не случится, если кресло и сгорит. У него еще есть.

– Но может сгореть и весь дом...

– Не сгорит... Он еще не такой старый, он все потушит...

– Не стоит ходить, – замечает Мария. – Сильно стреляют... Думаю, он справится, да и соседи рядом...

Возможно, они были и правы. Не зря же Ганс Фаллада сказал: «Каждый умирает в одиночку».

... Мы лежали в коридоре и считали пули, которые щелкали вокруг окна.

– Одна, вторая, пятая... А ведь пуля стоит около двадцати рублей, – говорю я Марии. – Представляешь, сколько бы у нас было денег, если бы нам дали хотя бы половину стоимости тех выстрелов, которые звучат здесь.

Телефонный звонок. Осторожно переносу телефон в коридор. – Слушаю вас.

– Коля, это я, – доносится голос Гришки. – Что ты делаешь?

– Что я могу делать? Трясусь от страха и прошу бога, чтобы скорее все кончилось. Ты потушил кресло?

– Да... Оно сгорело...

– Больше ничего не сгорело?

– Ничего. Только стул, стол, и телевизор...

– А что осталось?

– Кажется, шкаф, но он тоже наполовину обгорел.

– Но вещи хоть какие-то остались?

– Не знаю... Я не проверял...

– Отнеси к маме. Здесь они будут в безопасности.

– Коля, я уже два дня не кушал. Купи мне кефир.

– Гришка, какой кефир? Все магазины закрыты. Кругом стреляют. Сейчас нас всех так закефирят, что останется одна простокваша. У тебя что, ничего нет, ни хлеба, ни консервов?

– Откуда? Я же не знал, что будет война.

– У тебя вода есть?

– В кране течет.

– Набери ее побольше, расставь на всякий случай в разных местах, мы тоже так сделали, и выпей поллитра, чтобы выработывался желудочный сок. А утром что-нибудь сообразим...

– Бедный старик, – сказал я Марии. – Для полного счастья ему еще войны не хватает.

Стрельба снова усилилась.

– Тебе лучше спуститься к маме, – предложил я. – Да и ребенку будет

спокойней. А я останусь на случай пожара...

Около девяти вечера появился свет. На радостях я включил телевизор. Из Останкино передавали концерт. Пели Отиева, Киркоров, Пресняков. За экраном был другой мир, другая жизнь... Удивительно, что люди могут так спокойно петь, смотреть, разговаривать, когда где-то рядом рвутся бомбы и в любую минуту человека может разорвать на части, как это вчера случилось с нашим соседом, когда снаряд, пробив крышу дома, оторвал ему голову...

Ночь прошла относительно спокойно, хотя у меня начал дергаться правый глаз и заныло в животе. Очевидно, глаз дергался на нервной почве, а рези в животе вызваны животным страхом во время стрельбы.

К утру перестрелка утасла. Город жил в напряженном ожидании очередных жертв и разрушений.

От Юли известий по-прежнему не было. Рассказывали, что в Ленинском микрорайоне зверствуют опоновцы, убивают, грабят, насилуют...

Мария сходила с ума и все порывалась туда пойти...

– К ним нельзя, – отговаривал я. – Всюду снайперы, стрельба, сотни жертв. Надо еще немного подождать... Дочь сообразит, как поступить...

Я едва ее удерживал, хотя и сам страшно волновался...

В городе много инфарктов. Больным никто не в силах помочь. «Скорая» обстреливается. Люди умирают от страха и переживаний. Пожары тушить некому. Несколько раз пожарные машины подвергались нападению, среди пожарников имеются убитые, теперь они не выезжают на вызова. У матери в любой момент может подняться давление и наступить гипертонический криз. В такие минуты я ей бесценен, нужна медицинская помощь... Я только просил господ, чтобы она держалась.

Снова погас свет. Не было ни воды, ни газа. Радио не работало. Говорят, Снегур послал в ООН протест на 14-ю армию, которая мешала ему превратить Приднестровье в груды развалин, установить здесь, наконец, конституционный порядок.

Около восьми вечера снова раздался душераздирающий вой сирены.

– Воздушная тревога! – сказал я, не зная, что предпринимать.

– Нам идти некуда, – вздохнула Мария, занимая место в коридоре.

Неожиданно послышался гул самолетов.

– Смотри-ка, – удивился я, – Тирасполь решил защитить наш город?

В этот момент раздался пронзительный свист, и что-то разорвалось со страшным грохотом. Стены зашатались, как при землетрясении, стекла задребезжали, и внутри все оборвалось.

– Бомбы! – закричал я. – Они нас бомбят... Надо бежать на улицу...

Я лежал на полу, пытаюсь подняться, но тут раздался второй взрыв, и мне показалось, что дом разваливается на части... Несколько минут мы приходили в себя. Война приобрела непредсказуемые формы... Мы вышли на улицу... У подъезда стояли люди. Они рассказали, что мост бомбили два МИГа, но бомбы упали в Парканах, и налет может повториться. Необходимо идти в подвал магазина, который открыли.

Мы торопливо поднялись к себе, взяли две сумки и спустились к маме.

– Быстро собирайся, – предупре-

дил я ее. – Возьми самое необходимое, деньги, документы, мы идем в подвал.

– Боже мой! Что ты от меня хочешь, – запритчала мама. – Я не могу так быстро. У меня руки дрожат. Я сейчас упаду в обморок.

– Упадешь в подвале. Сейчас повторится налет. От дома останется яма.

– Какая яма? Что ты меня пугаешь? Позвони Грише, он, наверно, лежит в туалете. Я такого еще не видела, чтоб стреляли в простых людей... Я пережила эвакуацию, но там такого не было... Куда ты меня ведешь? Я не хочу никуда идти...

– Ма, давай бекицер, лозыкуп, – когда я с ней говорю по-еврейски, она меня лучше понимает. – Собирайся быстрее, я пока позвоню Гришке...

На мой звонок никто не ответил...

– Он, наверно, лежит в туалете соседа. Там ему веселей...

Вскоре мы уже спешили к подвалу с сумками, сухарями, водой и смутной надеждой на лучшие времена.

В подвале, сыром, неуютном, совершенно не приспособленном для людей, кто-то расположился на раскладушке, кто-то на стуле, кто-то на досках. Я нашел в каком-то углу деревянные ящики и, усевшись на них, мы, наконец, облегченно вздохнули. Минут через пятнадцать погас свет, и мы оказались в кромешной темноте. Я достал из сумки фонарик... В этом подвале хорошо жилось только крысам, не хватало еще, чтобы они на нас напали...

Люди все прибывали, однако мы достаточно быстро осознали, что в темном, сыром помещении, напоминавшем Одесские катакомбы, мы продержимся недолго... К одиннадцати ночи стали расходиться.

– Надо и нам собираться, – предупредила пожилая женщина. – Подвал открыт, в любую минуту сюда могут прийти мародеры и всех перестреляют. Так уже случалось.

Оказаться во власти мародеров было так же неприятно, как и попасть под бомбы... Но ночью, очевидно, налет не повторится. Мы взяли сумки и направились к выходу. Мы передвигались в злобещей темноте, опасаясь каждую минуту напороться на солдат и быть обстрелянными... Нас могли принять за мародеров, нарушителей, диверсантов и расстрелять в упор... Во время войны и комендантского часа наши жизни ничего не стоили.

– Ма, ты можешь быстрее? – недовольно проговорил я, так как она едва передвигала ногами и больше топталась на месте.

– Как я могу быстрее? – разорвал ночную тишину ее недовольный голос. – Я и так еле живу. Я сейчас упаду и больше не встану.

– Ма, упадешь дома на кровать и, пожалуйста, потише, – зашипел я. – Нас сейчас всех перестреляют.

– А что я сказала? Кто нас перестреляет? Мы никому ничего плохого не сделали...

Зря я затеял разговор. Теперь ее не остановить...

– Куда вы так бежите? У нас что, нет времени? Мы, что, не успеем?

– Ма, помолчи... Я тебя очень прошу... Дома поговорим...

К счастью, мы уже приблизились к своему подъезду. Мария с дочкой остались у матери, а я поднялся к себе в квартиру.

* * *

Юля и Вадим явились утром, на шестой день войны. В руках они держали сумки.

– Мы не смогли прийти раньше, – рассказывала Юля, – все время стреляли, не было никакой возможности.

Мы долго обменивались впечатлениями, строили планы на будущее.

– Мы едем в Саратов к родителям, – заявил Вадим, – остановимся в Москве, обойдем все посольства, но добьемся статуса беженца.

– Хотите уехать? – удивился я. – Оставит работу, квартиру, нас? Может, еще все стабилизируется.

– Здесь уже никогда ничего не стабилизируется, – вздохнула Юля.

– Неужели вы не понимаете, этот край обречен.

– Господи, куда вы поедете? – не хотела верить Мария. – Вас нигде никто не ждет. Здесь ваши корни... Вы тут родились...

– Мама, пойми, эти корни давно подрублены. Молдовой руководят недалекие люди, они сами все потеряют, но и здесь жизни не будет. Они не успокоятся, пока не превратят республику в братскую могилу.

– Я так не думаю, – возразил я. – В Молдове есть и трезвые силы.

– Ах, оставь... Ты себя обманываешь, – не соглашалась дочка. – Сколько еще надо жертв, чтобы вы поняли, эта страна не имеет перспектив, она обречена... А нам надоело воевать, бороться, умирать неизвестно из-за чего... Мы устроимся и позовем вас...

– Честно говоря, я не знаю, смогу ли уехать отсюда. – Я не возражал против их отъезда. В конце концов они – взрослые люди, и сами должны решать свою судьбу, но было больно, что сейчас мы расстанемся и неизвестно когда встретимся... Не о таком будущем мы мечтали...

Спустя два часа мы уже стояли у моста в ожидании автобуса на Тирасполь... Отсюда тянулись беженцы, за минувшие дни их уже было десятки тысяч... Еще через полчаса подошел автобус, и наши дети уехали.

* * *

Бендеры стали городом женщин в черном. Людское горе не имело границ.

Мы не могли ни спать, ни есть. Постоянные обстрелы держали в страхе, лишили перспективы...

Многие не выдерживали и уезжали. Страшные дни и ночи войны в Бендерах превратились в долгий и жуткий кошмар, из которого никто не видел выхода.

В городе действовали мародеры. Их не останавливал даже приказ коменданта: расстреливать бандитов на месте...

21 июня в Москве Снегур подписал договор с Ельциным о перемирии в Приднестровье. Отдельно оговаривалось, что в случае изменения статуса Молдовы, Приднестровье имеет право самостоятельно решать свою судьбу.

Еще один, который уже по счету договор! Мы уже ни во что не верили, но вдруг? Может быть, на этот раз все-таки получится? И прекратится бессмысленная бойня... игра в «Зарницу», где вместо игрушечного оружия взрослые дяди стреляли настоящими пулями и убивали друг друга по-настоящему.

Только по предварительным подсчетам в Бендерах за время боевых действий погибло около пятисот мирных жителей, несколько тысяч получили ранения, разрушена значительная часть жилого фонда, на восстановление которого потребуется до девяти миллиардов рублей...

Господи! Наступит ли когда-нибудь на нашей грешной земле мир и спокойствие?!

АКВАМАРИНОВЫЙ ВОСХОД МАРИНЫ ЯЛОВОЙ

Марина Яловая Родилась на Украине, в Харькове. Большую часть сознательной жизни прожила в Москве. Образование юридическое. В 1995 году эмигрировала в Германию. Живет в курортном городе Бад Нендорф. Стихи пишет очень давно, но никогда не печаталась.

* * *
На книжной полке пыльный Даль
И ты бредешь на кухню, сонный,
Там наливаешь сок лимонный
И снова спать. Немного жаль,
Что я уже не так игрива,
Что рано поседела челка...
А за окном старуха-елка
Зеленою качает гривой.

* * *
Я слишком часто стала уезжать,
Вокзалы суетливые сменяя,
То – уходящий поезд догоняя,
То – от себя надеясь убежать.
Я слишком часто стала улетать,
Почти гордясь своим непостоянством,
Фиксируя не время, а пространство,
Где можно календарь назад листать.
Я слишком часто стала уходить,
Оправдывая простоту ухода
Попыткой осмысления свободы,
Желаньем от себя освободить...

* * *
Моментальные объятья
Безразличны и безлики.
В спешке сорванное платье,
Полувздохи, полукрики.
И слова пустые снова,
Повторяемые вечно,
И семейные основы,
Позабитые на вечер.

* * *
В городском старинном парке нет былого антуража.
Он кольцом домов задавлен, словно лентою корсажа.
Монстры плановых застроек - одинокие балконы.
И, почти совсем забыты века прошлого законы.
Только на скамейке, в парке, каждый день сидит маэстро.
Вспоминает, как когда-то дирижировал оркестром...
Не ведут воспоминанья к выбросу адреналина,
В полудреме – дамы, лица, шляпы, перья, кринолины.

* * *
Коснись плеча нечаянно
До ошущенья запаха.
Нет ничего случайного,
Нет ничего внезапного.
Движения прозрачные
Для каждого живущего
Давным-давно означены,
И вряд ли что упущено.
Пути твои отмечены
Погоней за смыслами,
Но в мудрой книге вечности
Все за тебя написано.
08.05.06

* * *
Ялта. Берег унылый и грустный,
Что становится грустно самой,
Здесь сейчас неестественно пусто, -
В Ялте пляжи пустеют зимой.
Люди ходят по берегу редко,
Равнодушно смотря на прибой.
И вода, набега на сетки,
Хочет их увести за собой.
В море плавают пляжные клетки,
В море спрятался солнца кусок...
Но уже невеселые дети
Ковыряют замерзший песок.

* * *
Заливая бензин в пустоту бензобака,
Постигаешь основы механизмов движения,
Проникаешься важностью генетических знаков,
Ощущая всем телом невозможность вторжения.

И пытаешься что-то изменить осторожно,
Но, смеясь над собой и условностью быта,
Все живешь на пределе, раз это возможно,
Понимая всю глупость и тщетность попыток.

* * *
Мой раздавленный мир,
Мой растерзанный дом,
И разрушенный миф,
Что с тобою вдвоем
От начала пути,
Где хрустальный бокал, -
До морщин-паутин
В призме мутных зеркал.
Наш надежный причал,
Наш семейный костяк...
От иллюзий начал -
До ломоты в костях.
Нет, не наш и ничей...
Отпусти и прости...
Воду дней и ночей
Зажимаю в горсти.

* * *
Я опять вступила
В сонную прохладу
Темных коридоров.
Я давно забыла,
Ворошить не надо
Наших прежних споров.
Спать ложились ветры
В панцирные сетки,
Младший ветер горько
Всклипывал во сне.
Зимние метели
Мимо пролетели...
Или это только
Показалось мне?

Александр ГЕРМАНТ

ДВЕ ПАРОДИИ НА СТИХИ МАРИНЫ ШАПИРО

Бывший москвич (хотя
москвичей бывших
не бывает), живёт и
работает в
Дюссельдорфе.

СТИХИ-Я Оригинал: <http://www.stihi.ru/poems/2008/10/31/325.html>

Я выхожу навстречу вам бурей.
Стихи со словом «я» пишу часто.
Мне нравится рычать в своей шкуре
И есть не травы-сено, а мясо.

Ничто от жизни не беру даром.
За всё плачу, не глядя на цену.
Мустанг подходит дикий мне в пАру,
И пляшет молний ток в моих венах.

Не стоит ждать управы на бурю —
Напрасно сеть готовить украдкой.
Глянь, своевольно мой вулкан курит,
Забрасывая лавой мир сладкий.

Горю. Поберегитесь, кто может.
Расплавлю сталь, граниты, алмазы,
А с человеческой нежной кожей
Никто не выжил рядом.
Ни разу.

Я на Пегасе подъехал – сдуру,
А осознал уже слишком поздно.
Мне б дураку побережь шкуру,
Не попадать в ареал – грозный

Я преподнес тебе трав охапку
Всё же паслась на лугах – Парнаса.
Ты прорычала: “Какой сладкий...
На фиг мне травы?! Хочу мяса!”

Что было дальше – припомнить сложно.
В общем, похоже на день Помпеи...
Ох, натерпелся я с нежной кожей,
Еле удрал, а Пегаса – съели...

* * *
**ИКАР СПРОСИЛ МЕНЯ ВЗЫСКУЯ...
ДУША И ПЛОТЬ ВСЕЛЕННОЙ – НАШЕ Я**

Оригинал: <http://stihi.ru/poems/2008/01/18/2780.html>

А, если кто-то там царит над нами,
Распределяя мощь и ярость кар,
Над крыльями расплёскивая знамя,
Придёт к нему взыскующий Икар.

Прости душе вопросы и ответы,
Мы знать хотим, поэтому летим!
А ОН ответит: Есть у вас поэты,
Свои вопросы обращайтесь к ним.

Однажды, мою скромную обитель
Потряс в окно чудовищный удар.
Я испугался – думал, что грабитель,
Но оказалось – это был Икар

Картина жуткая: трепещущие крылья...
Над ними, грозно знамя расплескалось.
А свысока Икаров эскадрилья
К окну разбитому нацелено снижалась

Я обомлел, а он спросил, взыскуя:
“А Вы, любезный, часом, не поэт?”
И я подумал: „Ну, какого... льда
Свалился на меня весь этот бред?”

Он продолжал: „ Мы в поисках поэтов
По поручению Всевышнего летим,
И наших душ вопросы и ответы
Мы у поэтов выяснять хотим”

Я им сказал: „Мне не проникнуть в тайны мира.
Возможно, не поэт – мне не дано...”
И я к Марине их послал, к Шапиро,
Со счётом за разбитое окно.

Владимир ЭЙСНЕР

ЛИСТВЕННИЦЫ КАК ОНИ ЕСТЬ

*„Poems are made by fools like me,
but only God can make a tree.”*

*(«Сделать стих я тоже смог,
но сделать дерево – лишь Бог».
Джойс Килмер)*

От белых снегов мыса Челюскина, от черных скал Ая-Бырранга, от великого синего озера Таймыра бегут твои олени на юг. Все время к югу и юго-востоку, и все чего-то не хватает глазу в бурой холмистой тундре. Но вот снова блеснула впереди большая вода и на ней – мачты океанских кораблей. Это матушка Хатанга-река, каждую навигацию переносит она на своей спине грузы для северян.

Теперь резко на юго-запад, вдоль левого берега, пока не „упрешься лбом“ в семьдесят третью параллель – границу между лесом и тундрой. А вот и они, те, кого не хватало глазу в твоём путешествии.

Темными группками сбегают с холмов пушистые лиственнички с яркими стрелками молодой хвои на концах ветвей и свежоотлакированными красными шишечками на макушках.

Худы и тонки эти первые посланцы тайги. Не выше человеческого роста и не толще лыжной палки. Крайние деревца сильно повреждены: кора лохмотьями, поломанные веточки плачут желтой смолой.

Осенью лопаются шкурка на вызревших пантах диких северных оленей, высвобождая молодые, гибкие, еще с кровью рога. Рога эти чешутся, и олени трутся о деревца, причиняя им боль и раны.

Но не дано нам слышать друг друга. Как ты не слышишь стонувшего раненого тобой оленя, так и олень не слышит воплей погибающей лиственницы... Но не все деревца засохли, не все погибли. Если сохранился на стволе хоть кусочек неповрежденной коры, обязательно есть с той стороны и зеленая ветвь!

Всего месяц, только месяц в году, растет это чудо-дерево. И все успевает: на сантиметр вырастет вверх, на волосок вширь, заложит новые почки на зиму и вызреют семена.

Спускаешься еще на полста километров к югу и юго-западу, и вот вдоль реки, пока только вдоль реки, – у воды теплее, – пошел настоящий лес. Но теперь лиственнички, а это все еще лиственнички, становятся толщиной с мужскую руку и ростом до семи метров. И все меньше растут они группками, а все больше разбегаются поодиночке, людей посмотреть, себя показать. И каждая одевается на свой лад и у каждой свой характер.

Вот стройная красавица с густой хвоей и симметричными ветвями. А перед ней тоненькая школьница, вся вытянулась навстречу идеалу и согласно кивает вершинкой. Бедняжка! Так и останется на всю жизнь однобокой, с ветвями, повернутыми в одну сторону...

Вот пышная барыня средних лет, высокая и надменная. Важно, с достоинством качает она тяжелыми ветвями под восторженный шепот соседок, но сивый старческий мох уже прошел ее юбку...

Вот согбенная старушка... Извините, не старушка, а просто досталось девушке квартира на склоне оврага. Зимой заносит ее сугробы, а тяжелые весенние снега согнули ствол в колесо. Отвернулись от нее подружки, презирая за уродство, но она молчит и знает, что придет к ней долгожданный принц в образе пастуха-оленевода. Глянет и ахнет неожиданной удаче и сделает из ее согнутого тела, необычайно прочного от постоянных лишений, отличные полозья для нартов. И увидит она кочевые стойбища и костры, услышит смех детей и лай собак. Блеснет перед ней игла огня из дула карабина, и наедут полозья на свежую оленью кровь. А товарки разве что на дрова пригодятся...

Вот еще одна с поломанной вершиной. Так густо разрослась – хоть шалаш устраивай.

Вот другая, раскидистая, как тот дуб у Лукоморья. Под ней пастушок-долганыч читал Пушкина, и дерево наслушалось сказок.

Вот под кроной зеленой мамы рассыпались лиственнички в новых костюмчиках, вот молодой боец держит упавшего товарища, вот вповалку лежат поваленные жестоком хиусом, но все они зеленеют уцелевшими ветвями, и все тянутся вверх, к свету!

А вот еще печальней картина: растут три подружки над берегом ручья, и одна из них наклонилась в падении. Но нижний сук ближайшей подружки делает отстраняющий жест. Что ж. У людей тоже так. Падающего толкни...

Чем ближе к поселку, тем больше больных, искалеченных тракторами деревьев. Но если у такой калеки кора ободрана не вкруговую, обязательно есть на здоровой стороне и свежая зеленая ветвь.

А это что за странное деревце? Одна половина у него зеленая, – другая – черная.

Определяешь страны света. Так и есть: высохшая кора и почерневшие ветви указывают на север.

В одну из особенно суровых зим мороз и ветер сожгли, уничтожили северную сторону дерева и его вершину. Но корень, укрытый снегом, уцелел, южная, подветренная сторона выжила и весной оградила погибшую часть от здоровой широким пухлым рубцом.

И – не гниет лиственница! Через несколько лет выгнало деревце новую вершину, выросли на ней крепкие шишечки и посыпались в багровый мох новые семена. И вот уже кругом полно детей, и зеленые внучата проклюнулись между черными отмершими ветками.

У него, у него учиться тебе мужеству и стойкости, у маленького тонкого деревца!

Подходишь к месту катастрофы: от сильного дождя обвалился большой участок глинистого берега. Деревья, большие и малые, лежат на песке. Наклоняешься посмотреть. Да, корни оборваны, но песок влажный, и хвоя в последний раз зеленеет. И жизнь продолжается. Один корень облюбовал себе для убежища заяц, под другим свила гнездо трясогузка, под третьим отдыхают куропатки. Под поникшими кронами видишь вдруг синие ягоды голубики и брызги красной смородины. Конечно, тела этих обреченных унесет весной в океан, в Лету, беспощадный паводок. Но пока они живы, они стойко выполняют свое назначение – расти и зеленеть, давать приют усталым путникам и укрывать собою малых сих.

Дальше на юг не стоит спускаться. Там уже настоящая тайга. Там появляются ель и береза. Там такие лиственницы – шапка падает! Но тебе всех милее эти стойкие, крепкие деревца Страны Маленьких Палок, бескрайней лесотундры Таймыра. Нигде в мире, только здесь, сомкнувшись в плотные семьи-куртины, вклиниваются они в Арктику до семьдесят третьей параллели. И в полярную ночь и мороз, первыми принимают на себя удар хиуса, злого северного ветра.

Всего месяц, только месяц в году растет твоя лиственничка. И все успевает. Вызреют шишки, нальются силой почки, на сантиметр вырастет она вверх, на волосок вширь и никому света не застит.

Прозаик.

Пишет на русском и немецком языках.

В 1976 году окончил испанский факультет Пятигорского

педагогического института

Ставропольского края.

Работал учителем, грузчиком, монтажником, метеорологом на мысе Челюскина, охотником-промысловиком на острове Диксон, заведующим отделом экологического просвещения в государственном заповеднике «Таймырский», сопровождал иностранные экспедиции на Северный полюс, участвовал в раскопках мамонтов на Таймыре.

В 1991 году в газете „Neues Leben“ был опубликован первый рассказ Эйснера: «И одно дыхание у всех...».

С 1991 по 2008 год публиковался во многих газетах, журналах и литературных сборниках России, Германии, СНГ. Автор двух книг прозы.

Лауреат ряда литературных конкурсов, в том числе конкурса имени долганской поэтессы О. Аксеновой, им. Ю. Рытхэу, и «Золотое Перо Руси - 2008».

А ты все ли успел, что наметил на день, на год, на жизнь?

«...Прости, – сказала она, – я люблю другого».

И ушла, уехала, исчезла. Из твоего дня, ночи, жизни. И дочь тебе оставила...

Отпусти же ее из мыслей и сердца. Пожелай им много лет и здоровых детишек. Смотри – твоя лиственничка залечила рану смолкой, там рядом набухли крупные почки, а весной появится новая веточка.

Остановись возле зеленой дикарки, положи руку на темную шершавую кору, ощути движение древних соков и неукротимую волю к жизни, вложенную Создателем в это чудо-дерево. Пожми колючую зеленую лапку. Есть на свете лиственница, нет повода для отчаяния!

ЕВРЕЙ АРМЯНСКОГО РАЗЛИВА И ВИТЯЗЬ В ЕВРЕЙСКОЙ ШКУРЕ

ПЕРЕПИСКА АВТОРА С СЕРГЕЕМ ДОВЛАТОВЫМ, ОТРЫВКИ ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННОЙ КНИГИ

Продолжение, начало в предыдущем номере.

25 НОЯБРЯ (1986 г.)

Дорогой Синсирели Ёрс!

(Неплохая фамилия для человека из Бирмы или Таиланда).

Покидая Чикаго в субботу, пришло твоё письмо (тоже неплохо. У Чехова было: «Подъезжая к станции, у меня слетела шляпа»). Выступил в Торонто «с большим успехом», т.е. было человек 80-100, хорошо всё воспринимали и ржали, как недорезанные. Почтил меня своим присутствием писатель Свирский, тоже ржал, а по окончании концерта подошёл и сказал, что такого капустника не слышал со времён капустников в МГУ. Очевидно, хотел меня обидеть. На это я туманно ответил, что Белинские и Гоголи нам нужны. От писателей хорошего слова не дождёшься, исключая, конечно, тебя. В Торонто о тебе говорят с большим уважением, особенно – женщины, которым ты понравился как мужчина.

Конечно, ты человек знаменитый, но я тоже был объектом шуточных стихотворений. Обо мне ещё дедушка Крылов писал: «И к кому Наум придёт на желудок петь

голодный». Так что – не очень.

Опять-таки твои нападки о том, что я твою прозу назвал говном. Не было этого! Говно я упомянул в широком, общечеловеческом смысле: «За деньги можно и говно вывозить», а ты прицепился. Это говорит о том, что даже высокопорядочные и гуманные люди, к каковому принадлежишь ты, позволяют себе мелкие человеческие слабости, а именно – обсерание товарища. Нехорошо.

Моя «зажиточность» не должна тебя смущать. По сравнению с 90% других эмигрантов в Чикаго, я живу, как нищий. Люди уже побывали во всех Европах, а я не могу себе позволить навестить товарища в Иоганнесбурге. Ношу синтетику. И т.д.

На опере кратко остановился. Что-то не идёт. Когда напишу первый акт – пришло.

Да! Спасибо за многочисленные материалы, присланные мне. Читали с удовольствием.

Прилагаю чек на 48 долл. (8x6=48) за твои книги.

Слышал – Сичкин с кем-то в паре открыл ресторан. Правда ли?

Привет семейству.

Вери трули.

Наум.

«Демари» пользуется спросом у публики. Жаль, что у нас ничего уже нет.

7 ДЕК. (1986 г.)

Дорогой Наумище!

Чек на 48 долларов получил и положил на счёт, где и без того обростало пенями долларов этак семь. Увы, я беден, что не помешало моей жене Лене купить недавно шубу из натурального меха. Что за зверь, не знаю, но похож на Моргулиса.

На этом заканчиваю, потому что через два часа у меня выступление в Бруклине. Оттуда звонила тётка месяц назад, пригласила меня, а, договариваясь об условиях, спросила: «Как насчёт ту хандред, о кей?». Я ответил – найс.

Половец всем звонит по телефону и читает твои стихи «Прейскурант». Что не мешает ему быть умеренным ничтожеством.

Всех обнимаю. С.

P.S. Сичкин никакого ресторана не открывал по той не очень сенсационной причине, что у него нет денег. А жаль. С.

ИЗ ЦИКЛА «ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ ФИЗИКА»

ПЕРВОЕ НАЧАЛО ТЕРМОДИНАМИКИ

«Нельзя построить вечный двигатель первого рода».

Трудиться на благо народа, дерьмо на себе вывозя, а двигатель первого рода уже и построить нельзя?

Зарплата – глядеть микроскопом, попробуй семью прокорми!
На закуску – картошка с укропом, а выпивка – с двух до семи.

Душе не дают кислорода, с утра промывают мозги...
Но двигатель! Первого рода!
Построить! – никак не моги.

Я слесарь, а не математик, мой глас не сочтите за бред.
Начальнички, за ногу мать их, на всё наложили запрет!

Продам урожай с огорода, подамся в глухое село и двигатель первого рода построю – начальству назло!..

22 ДЕКАБРЯ 86 г.

Дорогой Сергей!

Поздравляю тебя и семейство с Рождеством Христовым, Ханукой и наступающим Новым годом с пожеланиями всяческих радостей и счастья, а также денег, каковые и есть источник радостей и счастья.

У нас – без изменений. Письмо твоё, написанное в спешке, получил. Я как раз звонил, когда ты уехал выступать, и говорил с Леной. Отослал Половцу кучу стихов, но он печатать не торопится, и хрен с ним. Послал также Вайлю «Прейскурант», который он слышал ранее в твоём исполнении и просил прислать. Наладил переписку с парнем, который перевёл «Архимеда», может, он ещё чего переведёт, для этого послал ему «Витязя».

Кстати, «Демари» продаёт «Руссика», один мой знакомый у них купил, не знаю – почём. Если у тебя есть ещё экземпляры для продажи, то не можешь ли ты послать одну книжку по адресу: (Адрес). Укажи, сколько это стоит (с пересылкой), и адресат тебе пришлёт чек. Это наш с тобой поклонник, он мне звонил. Если не хочешь – не посылай. Я ему тогда напишу, чтобы обратился в «Руссику».

Кроме того, пришли мне адрес Аксёнова, если у тебя есть. Меня просил об этом мой сосед Ф.Аранович, книжку которого «Надгробие Антокольского» ты, наверно, читал.

Такие дела. Опера идёт туго, я сам не знаю, зачем её затеял, теперь жалко бросить, но не пишется. Жду подъёма и вдохновения. Как насчёт литературной переписки с Мешковичером по поводу коломянковых брьюк?

Ещё раз – с праздниками!

Обнимаем. Наум.

Ты обещал Але своё фото в новом, похудевшем качестве. Изволь.

2 ЯНВ. (1987 г.)

Дорогой Наум!

Я тоже поздравляю тебя и твоё семейство с Новым Годом. Будьте здоровы и так далее.

Мы никак это дело не отмечали, выпили чаю с какой-то дрянью и в первом часу будничным образом уснули.

Катя где-то развлекается, Коля слегка простужен, мать более или менее здорова, хотя мы, спасаясь от гостей и приглашений, кощунственно лжём окружающим, что она больна. Мама сама разрешила: «Говори, что у меня инфаркт».

Адрес Аксёнова таков: (Адрес)

Я слышал, правда, что он купил дом. Однако письма, посланные по старому адресу, в таких случаях доходят. Значительные публичные фигуры, к каковому принадлежит Аксёнов, оставляют на почте новые координаты.

«Надгробье Антокольского» – рекордно мрачное и плохое название для книги. А так – ничего себе, я её читал.

Посылаю тебе мелкое чтиво. Развивайся гармонично.

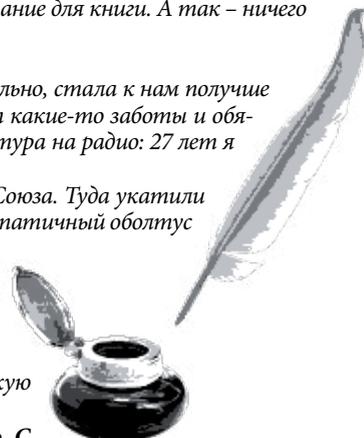
У нас ничего нового, денег стало побольше, Катя, живя отдельно, стала к нам получать внимания. Настроение же почему-то гнусное. Дико угнетают какие-то заботы и обязанности. Кроме того, я думаю, меня незаметно убивает халтура на радио: 27 лет я сочиняю всякую заказную галиматью, и конца этому не видно.

Короче, я в печали. Единственное развлечение – новости из Союза. Туда укатили двое моих приятелей: Валера Клеверов (он же Ларни Клевер) – симпатичный оболтус и Юра Галецкий – саксофонист, монах и романтический живописец, рисовал, в основном, бабочек.

Завтра я выступаю в Филадельфии с Мариной Тёмкиной и, кажется, отдам ей (она совершенно нищая) свою часть гонорара, отчего заранее её ненавижу.

Бахчанян говорит, что Горбачёву надо дать Чернобылевскую премию. Или – Чернобелевскую.

Всех обнимаю. С.

Гамбургский «Источник» объединяет более тридцати человек, влюбленных в литературу. Ежегодно они публикуют свои сочинения – прозу и поэзию – в альманахе, который тоже носит название «Источник». В январе этого года выходит из печати его четвёртый выпуск. Сегодня мы начинаем знакомить наших читателей с поэтическим творчеством некоторых участников объединения. Надеемся в следующих номерах газеты это знакомство продолжится.

ПРИПАВШИЕ К “ИСТОЧНИКУ”

Инна ГЛИК
ОТРАЖЕНИЯ

Леонид БЛЮМКИН
СКУЛЬПТУРА

Что играет бронзовый трубочка
здания старинного напротив?
Можно смех услышать, можно – плач,
что кому понятней по природе.

Он сидит на площади один,
отрешённо прикрывая веки,
маленький печальный господин,
с музыкой повенчаннный навеки.

На ветру, погоду не браня,
приобрёл завидную закалку.
Он по духу и на вид родня
уличным безвестным музыкантам.

С напряжённым от игры лицом,
как солист, стремящийся к успеху,
он чужого творчества венцом
здесь трубит прохожим на потеху.

Неподвижен, холоден – задень:
неживой трубочка по всем приметам.
Но ему однажды – будет день –
кто-то бросит под ноги монету.

Леонид МИХЕЛЕВ
ПОЗДНЯЯ ВСТРЕЧА

Как поздно ты пришла ко мне
Моя прекрасная подруга.
Тобой я грезил по весне.
Но мы не встретили друг друга
Той вешней, радостной порой,
Когда душа так жаждет песен,
Когда любовью и игрой
Наполнен мир, когда чудесен
Мелодий радужных поток
О счастье, что достигнет вскоре
И светлой радости исток
Исполнен силы и задора.

И мы не встретились с тобой
Потом, когда настала зрелость.
Но в круговерти деловой
Тебя мне встретить так хотелось!
Такую нежную – тебя
Прижать к груди своей мечтал я,
Ласкать и нежить и, любя,
С тобой вдвоём от счастья таять!
И песни новые слагать,
Каких никто ещё не слышал.
На звонких крыльях улетаю
От суеты людской всё выше...

Но вот пришёл желанный час.
И пожилой, ещё не старый,
Могу сказать: «Я встретил Вас»,
Прижав к груди свою гитару.

Петербург в зеркальном отраженьи
будоражит мне воображеньи.
Он такой таинственный и зыбкий,
как застывшая полуулыбка.
Этот опрокинувшийся город
мне не меньше, чем реальный, дорог.
Манит небо в луже под ногами
с ярким солнцем между облаками.
Люди в нём таинственные тени.
Жду, когда одна другую сменит.
В этом небе две вороны кружат.
Вдруг виденье стало ...просто лужей.
Так и в жизни иногда бывает:
случай всё мгновенно изменяет.

То, что раньше было непреложным,
на поверку оказалось ложным.

Михаил ГИНЗБУРГ

* * *

Я жду тебя! Иди ко мне! Спеши!
Я весь в мечтах лечу тебе навстречу.
Я жду! Приди и что-нибудь скажи,
И я тебе, любимая, отвечу.

Я расскажу, как худо без тебя,
Как в ожидании томился дни и ночи,
Как сквозь багрец и охру октября
Меня влекли чарующие очи.

Что сердце в побеждающем огне,
И ничего на свете не боится,
И всё, что есть хорошего во мне,
В твою готово душу перелиться.

И что закаты солнечного дня
Не так страшны. Встаёт заря - Даная,
Когда навечно верность сохраняя,
Ты вновь в моих объятиях, родная.

Лариса АНТОНОВСКАЯ
В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Он не забыл поздравить. Как всегда,
Пополнилась шкатулка украшеньем,
И снова розы, точно как тогда,-
На счастье, в дополненье к поздравленьям...

Был отправитель всё ещё влюблён,
И от души ей радости желая,
Дарил пурпурных роз не миллион,
А каждый год, одну лишь прибавляя...

Был отправитель некогда любим,
Но майский ветер высушил ей слёзы
И место в сердце занято другим,
Но можно засушить на память розы...

Она ещё не знала, что всерьёз
Издёргают, изучают сомненья,
Что будет нехватать пурпурных роз,
Не присланных, как прежде, в день рожденье.

Любовь ГОЛЬЦ
ОРЕЛ

Так царственен и непривычен,
Над городом парил орел.
И крыл размах был символичен,
Как будто крест на небе цвел.

Урбанистический пейзаж
Не сочетался с гордой птицей.
Ее торжественный вираж
С величьем гор лишь мог сравниться.

Внизу - людская суета,
Поток машин, как волчья стая.
Орел парил, и красота
Была божественно простая.

Создатель словно говорил:
«Взгляните вверх на эту птицу!»
Орел мой принцип воплотил-
Не надо в жизни суетиться.»

Леонид КАТЕЛЬ

* * *

Недалеко аэропорт.
Нисходит с неба
гул турбинный.
С земли в ответ ему старинный
Церковный колокол поёт.

Их переключка символична:
В прохладной синеве небес
Объединяются прогресс
И Вера. Стало неприлично

Сомненьем Вере досаждают.
Непостижима мира сложность.
И разумом её объять
Нельзя. Последняя возможность
Осталась в утешенье нам –
Поверить сказкам и мечтам...

Блажен, кто верует! Блажен
Тот, кто незнаньем не измучен,
Спокоен он, благополучен,
Вопрос бессмысленный «зачем?»
Его ночами не тревожит
И безысходностью не гложет...

Пожалуй, лучше не мудрить.
Удел наш – по теченью плыть,
Интуитивно понимая,
Что истина – не по зубам...
А красота вокруг какая!
И звон стремится к небесам...

Орест КОЦЮБА
СВЯЗЬ ВРЕМЁН

Автобус,
набитый потными людьми,
как бочка селедкой,
мчится по асфальтовой
дороге,
а я шагаю с палкой в руке
по ее
обочине.
Только выхлопные
газы
схватили меня
за глотку.

* * *

Наша мама расстраивается
от того,
как мы ведем
хозяйство.
- Если вы будете и далее так
хозяйничать,
то и похоронить меня
не на что будет
достойно –
вон сколько денег
на пластинки тратите.
Чтобы она не волновалась,
мы пошли
в магазин „Мелодия“
и купили пластинку
с траурной музыкой.

Леонид МАТУСОВ

* * *

Я вглубь веков гляжу, словно в янтарь.
И в нём пластов пронзая миллионы,
Вдруг, понимаю – миром, как и встарь,
Упорно правят древние законы.

Вновь Гамлету нигде покоя нет,
И новый Мавр готов убить подругу.
Юнцы боготворят своих Джульетт,
А мир бредёт по замкнутому кругу.

Цари опять встают «не с той ноги»,
А палачи вновь управляют миром.
И женят, вдруг, детей своих враги,
Да примитив желает стать кумиром.

Всё это очень старое кино.
А новых драм не выдумала лира.
Ведь страсти современные давно
Воплощены в творениях Шекспира.

ШУТ

Поздней осенью 1534 года властитель артейский, Франческо Форца, умер внезапно, не дожив 17 дней до своих сорока восьми лет. Это был крупный мужчина с внешностью носорога – огромный бугристый нос и маленькие подслеповатые глазки. Мгновенная смерть от удара поразила его прямо в седле и на землю с коня властитель упал уже мертвым. Его шут, за несносный характер получивший среди придворных кличку «Заноза», пустился было в бега, но был вскоре изловлен, доставлен в артейский замок, бит плетью, клеймен каленым железом, посажен на цепь и брошен в пыточную на ночь.

1

Пир находился в самом разгаре. То есть до смерти пьяных пока еще не было, но все находилось в легком и приятном подпитии: шумели, горлалили песни, несли, не стесняясь дам, жеребятину, похвалялись кичливо всякими глупостями... В общем, веселились на славу. Огонь бушевал в каминах. Было душно. Дамы усиленно обмахивались веерами. Два дога беломраморной масти лежали возле камина и спали вполглаза. Карлы и карлицы, одетые в серые хламиды, точно ночные бабочки, носились по залу, развеивая широкими рукавами, как крыльями, и противно хихикали. Музыканты в синих костюмах с серебряными позументами играли тихонько гавот – для лучшего усвоения пищи...

Тут парадная дверь отворилась, и в залу походкой канагоходца скользнул расфуфыренный шут. Правой рукой он вертел непрерывно мароту, а левой подбрасывал в воздух черный шар, весь в серебряных звездах. Бесшумно – ни один колокольчик на дурацкой шапке не вздрогнул – дошел он до центра зала, сложил свои атрибуты к ногам и застыл, прищуривая поочередно то правый, то левый глаз: ждал внимания публики. Гостям было не до шута. Тогда он осторожно подкрался к одной корпулентной даме, усиленно флиртовавшей со своим кавалером, присел у нее за стулом и вдруг... завизжал по-свинаячьи. Звук был такой, как будто бы стадо свиней решили прирезать разом. Несчастная жертва трясла двойным подбородком, махала руками, верещала от ужаса еще пуще шута и, наконец, стала тоскливо икать. Доги проснулись и осатанело залаляли. Гости бурно смеялись и были проказой довольны. Шут был тоже доволен: скалил длинный беззубый рот и двигал оттопыренными ушами – достиг своей цели и был теперь в центре внимания. Насладившись своей победой, шут подпрыгнул, сделал сальто-мортале и пронзительно заорал, подражая городскому глашатаю, что сегодня покажет гостям чудесное представление под названием «Утро наследника» и расскажет о том, как юный артейский наследник просыпается утром. С дозволения, конечно, своего господина.

Властитель артейский пребывал в эйфории. Он достаточно к этому

времени выпил и был полон радужных мыслей. Поэтому он не очень-то слушал, что кричит ему шут, но слова «представление» и «дозволение» все же расслышал и милостиво махнул рукою.

2

Есть и пить давали мальчишке тогда, когда были еда и питье, а били всегда и часто без всякой пощады – за подкидыша некому было вступить-ся. Хозяин бродячего цирка, Кривой Корраджо, решил, что публики будет больше, если в труппе будет уродец с головою, как тыква и носом, как у обезьяны. К тому же, он оказался довольно способным: здорово подражал голосам людей и животных, а кроме того, разыгрывал препотешные пантомимы. Так что хлеб он свой отрабатывал, хозяин не просчитался.

Ему было четырнадцать лет, когда труппа забрела в окрестности артейского замка и Форца выторговал уродца за немалую сумму, сделал своим шутком и жизнь его изменилась. Теперь его били редко, а еды было вдоволь; ему не хотелось вновь возвращаться к голоду и побоям и он очень старался.

С течением времени шут стал ужасно дерзким и ядовитым; собственно, в замке, как правило, все было слегка ядовитым и шут исключением из этого правила не был. Отличие состояло лишь в том, что он ядовит был открыто и беспечно сеял себе недругов тайных и явных – в изрядном количестве. Покровительство властелина расхолаживало, притупляло чувство опасности, всеяло уверенность в абсолютной и вечной вседозволенности. Он приобрел дурную привычку выбирать себе жертву и всякими дерзкими фокусами доводить ее до иступления. Только это не всегда удавалось. Однажды он стал цепляться к начальнику замковой стражи, пытался его извести подколками и ядовитостями, но пузан хохотал до слез вместе со всеми и нисколько не злился. Видя такой афронт, шут скоро остыл и выбрал новую жертву, не слишком при этом досадуя. Но это случалось так редко... А в основном, его жертвы неистовствовали ужасно...

3

Было раннее, раннее утро. Темное, темное... Очень сильно хотелось, но чертов горшок куда-то запропастился. И он очень злился, и нервничал, и даже слегка повизгивал от нетерпения. Насилу горшок отыскался, но теперь это просто ужасно, пропало причинное место. Правда оно отыскалось немного быстрее, чем горшок в темной комнате, но было так страшно, что вдруг оно да не найдется. Ну, слава Богу! Теперь, наконец, все удастся! Но время было упущено и хотелось уже так сильно, что в нем ходуном все ходило от дрожи и он мазал все время, отчего на полу появилась изрядная лужа. Наконец-то... Он лег рядом с лужей без сил и просто блаженствовал. Но лужа противно воняла... Он снова обшарил комнату на четвереньках, нашел какую-то тряпку

и брезгливо кривляясь уничтожил следы позора, улегся и снова уснул, счастливый безмерно...

Все хохотали ужасно. Разъяренные доги лаяли и прыгали, как очумелые. Властитель топал ногами, бил по столу кулаками и слезы по красным щекам текли не переставая.

Анемичный артейский наследник стал сине-зеленым, щека его дергалась, рот перекосило; еще в самом начале он взял из высокой серебрянной вазы сочную грушу и теперь в пароксизме бешенства превратил ее в липкое месиво...

Все еще животы надрывали, когда Форца почувствовал вдруг неладное, оглянулся на сына, подхватился, схватил шута здоровенной лапшей за шиворот и вышвырнул вон. Но хохот не прекращался аж до тех самых пор, когда все наконец разошлись. И долго еще после пира вспоминали проделку шута, и при виде наследника прыскали и отвращивались. Казалось, проклятую выходку никто никогда не забудет...

4

Всю ночь на рыночной площади нагло стучали топоры, были надсадно пилы, бранились усталые люди, но к утру помост и виселица на нем были готовы: торопился новый властитель с исполнением своей воли.

Поздним утром два дюжих увальня с постными мордами близнецов схватили шута подмышки, выволокли наверх, швырнули в телегу, запряженную чалой клячей, привалили спиной к заднему борту, взгромоздились на козлы, и телега медленно потащилась по кривым немощенным улочкам на базарную площадь.

Еще с вечера ветер натащил на небо жирные черные тучи и ближе к полуночи мощно и ровно повалили огромными хлопьями снег, первый в этом году, украшая прокопченный, угрюмый, загаженный нечистотами город, скрывая всю гадость и мерзость человеческой жизни. К утру снег прекратился, морозец ударил и теперь было чисто кругом и красиво, и тихо, только галки и вороны кричали, но они не мешали тишине и покою, их не нарушали. Снег скрипел под колесами. Кругом были красота и покой, но шут ничего не видел, не слышал, не чувствовал. Один только ужас владел им всецело. И только когда проезжали мимо снеговика с двумя головами, в нем что-то тихонько вздрогнуло, как капелька талой воды упала с сосульки и тут же снова застыла серою льдинкой.

Все те же два увальня втащили шута на помост и поставили перед толпой. Но ноги совсем не держали и шут упал на колени, и стоял перед толпой на коленях, качаясь как маятник. Палачу показалось, что жертва молится напоследок и он не трогал беднягу. А толпа расплывалась перед глазами шута и не было мыслей, и не было веры, а был один страх, гнилой, душающий страх...

И тут вдруг случилось. Глаз шута зацепился за рожу рыбной

Александр КРАМЕР

Александр Крамер о себе:
Родился в Харькове. Окончил политехнический институт, заводской инженер. Получил филологическое образование не удалось, о чем и сегодня жалею. Впрочем, инженерная жизнь позволила много ездить по бывшему Советскому Союзу, увидеть множество городов, общаться с людьми... Теперь все это помогает писать.
Пишу давно. Начиная со стихов. Как и большинство в мое время, писал «в стол». Возможность печататься появилась только за несколько лет до отъезда. В конце девяностых переехал в Германию. Уже в Германии стал писать прозу, а интернет дал возможность публиковаться в периодических изданиях разных стран, в том числе в России, Украине, Германии и США.

торговки. Рожа пялилась тупо, жирный губастый рот приоткрылся, сальный чепец над узким наморщенным лобиком сдвинулся на затылок, рука теревали нетерпеливо бородавку на жирном носу...

Х-ха, что за сладкая рожа! Дивная рожа! Страх внезапно иссяк. Рожа его заслонила. Шут встал, не чувствуя боли. Весь выгнулся, точно змея, зад отставил, щеки надул, глаза выпучил и вдруг заорал на всю площадь голосом рыбной торговки, известным любому и каждому: «А-а-а-а... Кому рыбки! Кому гнилой и вонючей...» Он орал, что попола, корчил ужасные рожи, похабничал и сквернословил... Толпа, поначалу нестройно, хохотнула, качнулась и вот уже ржала отменно во всю мощь своих легких. А шут принял за аптекаря, но не закончил... Палач, здоровенный детина, одетый в неяршливый черный балахон и стальной шлем с забралом, чтоб не видно было лица, вдруг озлился, схватил бедолагу за шиворот и швырнул его под перекладину, накиннул петлю, затянул до упора... Пол под шутком провалился, тело его задергалось в предсмертной невыносимой муке, колокольчики на дурацкой шапке что было сил зазвонили... И все было кончено. И только толпа продолжала еще хохотать, доводя до безумия нового правителя артейского замка.

Ночью снова шел снег, а поутру помост разобрали и на рыночной площади среди снега осталась черное скорбное место. Впрочем, до первой метели.

Календарь юбилейных дат нашей газеты всегда охватывает период со второй половины предыдущего месяца и до середины нынешнего. То есть для январского номера это время с 15 декабря по 15 января. Таким образом, Осип Эмильевич Мандельштам оказался дважды юбиляром: и как родившийся в Варшаве 15 января (3 янв. по старому стилю) 1891 года – некруглая дата, и как скончавшийся 27 декабря 1938 года в лагунке Вторая речка под Владивостоком – дата бесспорно круглая. Между 15.01.1891 и 27.12.1938 была жизнь поэта, условно поделим ее надвое – до 17-го года учеба: Тенишевское училище, Сорбонна, Гейдельберг, Петербургский университет и первая книга стихов, после 17-го – Вторая книга стихов, женитьба, проза, вновь стихи и два ареста. Те 70 лет, что прошли после его жизни и до сегодняшнего дня – лишь малая часть его бессмертия, потому что, пока жив русский язык, пока жива поэзия – будет вечно жив и великий поэт Мандельштам.

ДОРОГОЙ НАШ ОСИП ЭМИЛЬЕВИЧ

Писать что-либо о творчестве Осипа Эмильевича Мандельштама после С.Аверинцева или П.Нерлера сложно, а может быть и невозможно.

Потому, отмечая Мандельштамовские даты, я расскажу лишь о восприятии поэзии Мандельштама не только мною, но и многими из моего поколения. К нам он «пришёл» в 60-е годы, из самиздата. И это было потрясением – ведь он был нам современником!

Хоть сам Осип Эмильевич и писал: «Нет, никогда, ничей я не был современник...» Сначала мы оторопели от чувства внутренней свободы поэта, от его смелости, читая «За гремящую доблесть грядущих веков...», «Мы живём под собою не чуя страны...» Он ведь словно о нас, о нашем времени писал:

*«Лишив меня морей, разбега и разлёта
И дав стопе упор насильственной земли,
Чего добились вы? Блестящего расчёта:
Губ шевелящихся отнять вы не могли.»*

Это было время нашей юности, взросления, самоосознания, формирования личности, и как же нам, в нашем обществе, пронизанном «феноменом двоемыслия» были необходимы правдивые строки:

*«Дано мне тело – что мне делать с ним,
Таким единым и таким моим?»*

*За радость тихую дышать и жить
Кого, скажите, мне благодарить?»*

Или:

*«Неужели я настоящий,
И действительно смерть придёт?»*

Мы перепечатывали его стихи и, всматриваясь в почти «слепой» 4-й машинописный экземпляр, были счастливы... Как не помнить казавшегося почти собственным, поэтическо-го откровения:

*«Но люблю мою бедную землю
Оттого, что иной не видал.»*

Шло время, мы становились старше, и во многом по-другому начинали перечитывать стихотворения Осипа Эмильевича, подчас словно «в первый раз»:

*«О, если бы вернуть и зрячих пальцев стыд,
И вышуклую радость узнаванья.»*

Мудрость поэта подчас поражает. Ведь целые «библиотеки» написаны множеством психологов, психотерапевтов, психоаналитиков о разнице мужской и женской сущностей, об их противоположности во всём... А у Мандельштама только строчки, которые говорят обо всём:

*«Для женщин воск, что для мужчины медь.
Нам только в битвах выпадает жребий,
А им дано, гадая, умереть.»*

Осип Эмильевич «знает» человека, и даже ребёнка, он, у которого собственных не было, верно, потому что поэт – сам дитя:

*«О, как мы любим лицемерить
И забываем без труда
То, что мы в детстве ближе к смерти,
Чем в наши зрелые года.»*

*Ещё обиду тянет с блюда
Невыспавшееся дитя,
А мне уж не на кого дуться,
И я один на всех путях.»*

Потом наступили годы, когда Мандельштам и публиковали, и читали на литературных встречах и вечерах, выходил он и в «Библиотеке поэта», и в других изданиях... Вышли и «Воспоминания» о нём не только его вдовы, к тому времени уже покойной, но и многих других его современников... Сейчас вот даже памятник поэту открыли.

Я очень люблю его лирику, и любовную, и философскую, особенно:

*«И Шуберт на воде, и Моцарт в птичьей гамме,
И Гёте, свищущий на вьющейся тропе,
И Гамлет, мысливший пугливыми шагами,
Считали пульс толпы и верили толпе.
Быть может, прежде губ уже родился шёпот,
И в бездревесности кружились листья,
И те, кому мы посвящаем опыт,
До опыта приобрели черты.»*

А вот стихотворение, посвящённое последней его лирической героине, Наталье Евгеньевне Штемпель:

*Есть женщины, сырой земле родные.
И каждый шаг их – гулкое рыданье.
Сопровождают воскресших и впервые
Приветствовать умерших – их призванье.
И ласки требовать от них преступно,
И расставаться с ними непосильно.
Сегодня – ангел, завтра – червь могильный,
А послезавтра – только очертанье.*

Осип Эмильевич погиб страшной смертью. Он разделит судьбу миллионов жертв ГУЛАГа. Вот что написано им ещё за год до кончины:

*«Я скажу это начерно, шёпотом,
Потому что ещё не пора:
Достигается потом и опытом
Безотчетного неба игра.»*

*И под временным небом чистилища
Забываем мы часто о том,
Что счастливое небохранилище –
Раздвижной и прижизненный дом.»*

И.А.Бродский писал: «Не знаю, что хуже: сжигать книги или не читать их». И мне обидно становится за часть нашего молодняка не знающей, а потому и не читающей русской поэзии. Они и не подозревают, насколько обделяют себя...

Мы же будем читать бессмертные стихотворения Осипа Эмильевича Мандельштама, каждый раз находя для себя что-то новое, необычное, волнующее... Его поэзия пришла к нам не с раннего детства, как А.С. Пушкин или М.Ю.Лермонтов, но останется с нами до конца...

Инна ИОХВИДОВИЧ

«ЗВЕЗДА ЛЮБВИ» И СМЕРТЬ АДМИРАЛА КОЛЧАКА

ИЛИ ЧТО ОСТАЛОСЬ ЗА КАДРОМ КИНОЭПОПЕИ «АДМИРАЛ»

А. «ГОРИ, ГОРИ, МОЯ ЗВЕЗДА...»

В биографии этого романа немало таинственного. Во всех его изданиях назывался только автор музыки – композитор Булахов, и никто не знает имени автора его слов. Неизвестно почему родилась и упорно живет легенда о том, что им является адмирал Колчак. Хотя, достаточно сопоставить даты, и версия о его авторстве сразу же отпадает: Колчак, как известно, родился в 1873 году, а первое издание романа, выпущенное московским издательством Майкова, датировано 1868-м годом. Но то, что Колчак чрезвычайно любил этот роман – известно точно. Кстати, не кажется ли вам, что этот изумительно тонкий, прекрасный роман как-то не вяжется с привитым нам с детства образом «кровавого омского диктатора» времен гражданской войны? Или глгали учебники истории? Если да, то, каким же в действительности был адмирал? И какая «звезда» привела его к расстрелу в февральскую ночь 1920 года на льду Ангары?

Да, учебники глгали. Советская власть опорочила славный жизненный путь Александра Васильевича Колчака, путь великого труженника, бесстрашного морского офицера, талантливейшего ученого, военно-морского специалиста, полярного исследователя, организатора отечественного кораблестроения. У него отобрали, растащили по своим монографиям научные открытия, остров его имени был переименован, старательно забывались военные подвиги. И все это по сей день совершенно неизвестно большинству людей.

Коренной петербуржец, Александр Колчак начал образование в 6-й петербургской классической гимназии, а завершил в Морском кадетском корпусе, где в учебе все время шел первым или вторым, а окончил с премией адмирала П.Рикорда.

В начале службы – в постоянных плаваниях на Дальний Восток – его задачи на корабле были чисто строевыми, но юный моряк интересовался наукой, и в свободное время самостоятельно занимался океанографией и гидрологией. Он изучал специальную литературу по Антарктике, писал научные труды, готовил себя к полярной экспедиции. Знакомство с адмиралом С.О.Макаровым пробудило у Колчака новый интерес – к ледоколам.

Как-то во время стоянки корабля в греческом порту Пирей, Колчак неожиданно получил предложение участвовать в полярной экспедиции барона Толля, организованной Российской академией наук. Он вернулся в Петербург и начал занятия в главной геофизической обсерватории, затем поехал в Норвегию к другу барона Толля – Фритьюфу Нансену, который поделился с ним опытом полярного мореплавания.

Экспедиция на шхуне «Заря» продолжалась три года, а потом еще год длились поиски барона, погибшего во льдах северных морей. 42 дня Колчак плыл на шлюпке с вещами погибшего товарища и с документами экспедиции! Его труды были оценены, и его ждала высшая награда Императорского Русского географического общества. Но все будет уже после русско-японской войны 1904-1905 гг., ибо прямо из Сибири, не заезжая в Петербург, Колчак отправился на Дальний Восток – воевать. Воевал грамотно. Когда после падения Порт-Артура Александр Васильевич оказался в плену, японцы, оценив его мужество, сохранили ему золотое георгиевское оружие. (Со своим золотым палашом он не расставался вплоть до 1917 г. Когда матросы-большевики пришли на флагманский корабль, чтобы отобрать его, Колчак выбросил оружие в воды Черного моря. Этот эпизод воссоздан А.Толстым в романе «Хождение по мукам»).

После русско-японской войны Колчак принял участие в создании Морского Генерального штаба, в разработке новой кораблестроительной программы, в освоении Северного морского пути. Он стал первым командиром нового ледокола «Вайгач» уже в чине капитана 2-го ранга. Он был одним из самых передовых офицеров флота. В годы 1-й Мировой войны Колчак стремительно продвинулся по службе и вскоре стал командующим Черноморским флотом – самым молодым командующим флотом в мире!

Б. ЧТО МОЖНО НАЙТИ В МУЗЕЙНОМ АРХИВЕ.

Российские архивы еще и сегодня слабо оснащены современными техническими средствами. А еще 10 лет назад все сокровища пылились на бесконечных рядах полок и стеллажей, от пола и до потолка заставленных папками с тесемками (с бумажными документами), металлическими банками (с диапозитивами) и коробками (со слайдами и фотографиями). Вот где и как хранилась настоящая история! И так уж повелось, что на страницы книг и журналов во все времена попадала ничтожная часть этого богатства, причем с комментариями в соответствии с идеологией текущего момента. Создавалось впечатление, что документы мешали историкам, хотя на них обязательно требовалось ссылаться. В советские времена архивы периодически перетряхивались и все истлевшее, «лишнее», после копирования уничтожалось. Однажды, в 80-х гг., будучи по своим делам в Морском Архиве, я обнаружил у выхода груды макулатуры, в том числе помятый картонный ящик с бумагами. Узнал, что это копии документов о временах Гражданской войны. Подлинники, 19 томов под общим названием «ДЕЛО по обвинению КОЛЧАКА А.В. и др.», находились в Общем следственном Фонде Центрального архива КГБ в Иркутске. Вероятно, кто-то когда-то работал с подлинниками, выписывая наиболее интересное. Я и не подозревал, что скоро познакомлюсь с этим исследователем.

Выписки подлежали уничтожению вместе с мусором. Но уже вовсю шла «перестройка» и мне разрешили покопаться в бумагах. Среди протоколов, расписок, справок, частью «отбитых» на ундервуде 900-х гг., частью написанных от руки и нечитаемых из-за плохого почерка, затерялась фотокопия клочка темной бумаги, явно торопливо исписанной, очевидно, химическим карандашом. Снимок был передержан и потому выброшен. Однако контрастность и резкость присутствовали, и я прочел:

«...Дорогая голубка моя, я получил твою записку, спасибо за твою ласку и заботы обо мне. Как отнестись к ультиматуму Войцеховского, не знаю, скорее, думаю, что из этого ничего не выйдет, или же будет ускорение неизбежного конца. Не понимаю, что значит «в субботу наши прогулки окончательно невозможны»? Не беспокойся обо мне, Я чувствую себя лучше, мои простуды проходят. Думаю, что перевод в другую камеру невозможен. Я только думаю о тебе и твоей участи, единственно, что меня тревожит. О себе не беспокоюсь – ибо все известно заранее. За каждым моим шагом следят и мне очень трудно писать. Пиши мне. Твои записки един-

ственная радость, какую я могу иметь... Я молось за тебя и преклоняюсь перед твоим самопожертвованием. Милая, обожаемая моя, не беспокойся за меня и сохрани себя. Гайду я простил. До свидания, целую твои руки...»

Это была последняя записка знаменитого адмирала Колчака Анне Васильевне Тимиревой. Ее отобрали, по-видимому, при ночном обыске перед расстрелом адмирала.

Уточнение:

1) Генерал Войцеховский – командующий 2-й армией белых требовал освобождения Колчака, угрожая штурмом Иркутска. Безрезультатно.

2) Генерал Гайда – командующий сибирской группой чехословацких войск. Возглавил мятеж против Колчака, чтобы выторговать свободу для своих.

В. СВИДЕТЕЛЬ ИЗ СИБИРИ. 50 ЛЕТ СПУСТЯ.

В 1970 г. этой темой с огромными трудностями, т.к. она не одобрялась, занимался московский историк Л.Шинкарев. Он собирал материал для книги о Сибири, попутно открывшаяся тема о Колчаке захватила его. Ему удалось выяснить, что Колчак и его сотрудники 15 января 1920 г. были арестованы по заданию местных властей 23-летним штабс-капитаном А.Г.Нестеровым на иркутской ж-д станции. Историк удалось разыскать Нестерова в поселке Забитуй под Иркутском. К тому времени тот провел 40 лет (!) по лагерям и ссылкам за связь с эсэрами в 1919-20 гг. От него были взяты подробности ареста Колчака.

«...Поезд стоял без паровоза, в окружении двух батальонов 53-го стрелкового полка, готовых взорвать путь, не допустить продвижения составов с адмиралом и золотым запасом. В вагоне Колчака было 39 человек. Они толпились в тамбуре и проходе, не понимая, почему их выталкивают на мороз. В отдельном купе сидели рядом Колчак и Тимирева. Арест Анны Васильевны не предусматривался, штабс-капитан даже не знал о ее существовании. Но она держала руки Александра Васильевича в своих, настаивая, что в тюрьму они пойдут вместе. Они шли под конвоем, под хруст сапог по льду Ангары, в холодной ночной темноте, скользя и поддерживая друг друга... На второй день после ареста, находясь в отдельной камере, не зная, что с Александром Васильевичем, и еще не разобравшись, перед кем ходатайствовать, Анна Васильевна пишет карандашом: «Прошу разрешить мне свидание с адмиралом Колчак. 16 янв. 1920 г». Им разрешали короткие совместные прогулки по тюрем-

ному двору. Ее ужасала обстановка, в которой оказался адмирал, о себе она не думала, сердце разрывалось от бессилия помочь, чтобы ему не так было холодно в камере. Она писала на волю с надеждой, что добрые люди передадут записку в вагон, где оставались их вещи...».

Ее до поры не тревожили, только адмирала водили по коридору на допросы. Для Чрезвычайной Следственной Комиссии было неожиданным, с каким достоинством держался Колчак, как неторопливо перечитывал протоколы, исправляя неточности, прежде чем поставить свою подпись. Следователям не дано было знать, что вся его тревога была об Анне, одно это теперь занимало его, а приходилось, отвечая на вопросы, рассказывать чужим для него людям про свою экспедицию в Арктику, про поиски барона Толля, про план возрождения Российской военно-морского флота, разгромленного в русско-японской войне. Ему не от чего было отречься. Они слушали его внимательно, почти ничего не понимая и пытались найти даже в этих сюжетах что-нибудь контрреволюционное.

Строки из документа: «Чрезвычайная Следственная Комиссия, рассмотрев вопрос о дальнейшем содержании под стражей Анны Васильевны Тимиревой, добровольно последовавшей в тюрьму при аресте адмирала Колчака, постановила: в интересах следствия по делу Колчака и во избежание возможности влияния на Тимиреву сторонних лиц, до окончания допроса ее по делу Колчака оставить А.В.Тимиреву под стражей. Председатель С.Чудновский, тов. Председателя Следственной Комиссии К.Попов...»

Г. НЕСЧАСТНАЯ ЖЕНЩИНА

А.В. Тимирева (1893-1975 гг.), дочь директора московской Консерватории В.Сафонова, упражнялась в поэзии и изобразительном искусстве. В 1911 г. вышла замуж за своего троюродного брата, морского офицера Сергея Николаевича Тимирева. В 1914 г. у них родился сын Владимир, будущий художник. В 1915 г. Анна познакомилась с А.В. Колчаком, и у них начался «почтовый роман», а с 1916 г. они не расставались. У обоих были семьи, и долгое время они не считали возможным разрушать их, но на фоне рушащейся в огне революции России им все же пришлось сделать выбор – мучительный, но единственно верный. В 1918-19 гг. она работала переводчицей при Управлении делами Верховного правителя России, т.е. при Колчаке. Это будет ей очень дорого стоить – в советское время она подвергнется арестам 7 раз!!!

В роковую ночь, когда Колчака уводили, зачитав постановление ревкома о расстреле, когда уже дымилась на ангарском льду прорубь, к которой потащат казенного, Анна Васильевна слышала топот в коридоре, видела в щель его серую папаху среди черных людей. Ей не сразу сообщили о казни, долго не решались, но, узнав о ней, и

не подозревая, что красноармейцы столкнули убитого под воду, Анна потребовала от коменданта тюрьмы выдать тело для захоронения.

Из постановления Иркутского губревкома: «На ходатайство Анны Тимиревой о выдаче ей тела адм. Колчака Ревком сообщает, что тело погребено и никому выдано не будет. Копию этого сообщения объявить Тимиревой. Подписи...».

Анна томилась в камере. Власти не знали, что делать с женщиной, виновной в том, что любила человека по фамилии Колчак, и не желавшей хоть малость высвободить плечо из-под тяжелого креста.

В 1922 г, временно на свободе, она вышла замуж за инженера-путейца В.К. Книппера и взяла его фамилию. Это не спасло от новых арестов. Когда забрали в пятый раз, спросила следователя, в чем ее обвиняют. Следователь удивился ее вопросу: «Но Советская власть вам уже причинила столько обид...». Дескать, вы уже по-

тенциально должны быть врагом. На воле она искала Володю, сына от первого брака. Его арестовали и расстреляли в 1938 г, когда ему было 23 года. Инженер Книппер терпеливо ждал очередного освобождения Анны Васильевны. Он умер в 1942 г.

Анна Васильевна прошла тюрьмы Иркутска, Новониколаевска, Москвы, Ярославля, лагеря Забайкалья и Караганды, ссылки по городам и весям России. У нее начинался туберкулез. В конце 50-х, обессилев совершенно, заставила себя написать Генеральному прокурору СССР: «...15 янв. 1920 г. я была арестована в Иркутске в поезде Колчака... Мне было тогда 26 лет. Я любила этого человека и не могла бросить его в последние дни его жизни. Вот, в сущности, вся моя вина... В настоящее время мне 67-й год, я совсем больной человек, работа мне давно не по силам, она требует большой физической выносливости, но бросить ее я не могу, т.к. жить мне иначе нечем. С 22-го года я работаю, но из-за непрерывных арестов и ссылок в общей сложности 25 лет у меня нет трудового стажа. Я вновь прошу о своей полной реабилитации, без которой существовать в дальнейшем невозможно».

Она работала бутафором в Рыбинском драмтеатре. О ее судьбе стало известно в узком кругу театрально-музыкальной общности. Именно из этой среды пришла помощь. На имя министра культуры СССР было подано письмо, подписанное Шостаковичем, Свешниковым, Гнесиной, Хачатуряном, Ойстрахом, Козловским... «Убедительно просим Вас оказать помощь в получении персональной пенсии А.В.Книппер, урожденной

Сафоновой, дочери выдающегося русского музыканта В.И.Сафонова, скончавшегося в феврале 1918 г... В настоящее время А.В., незаслуженно находившаяся долгие годы в лагерях и ссылках, полностью реабилитирована и прописана в Москве. Но жить ей не на что...». В ответ ей была установлена пенсия в размере 45 рублей.

Она поселилась на Плющихе, где ее приютили дальние родственники.

Д. ПОСЛЕДНИЙ РАЗГОВОР. 1974 г.

Незадолго до кончины А.В. Л. Шинкареву удалось встретиться с ней в Москве на Плющихе, чтобы подобно почтальону из небитых передать текст письма, шедшего к ней полвека.

Первый вопрос после упоминания о пенсии в 45 рублей:

– Как же вы живете? –

– Мосфильм поставил на учет: когда в массовых сценах нужны «благородные старухи», мне звонят, я сажусь на трамвай и несусь. Снималась в «Бриллиантовой руке», в «Войне и мире». Помните бал Наташи? Крупным планом княгиня с лорнетом – это я.

– И все доходы?

– За съемочный день 3 рубля... Хватает на Таганку, на томик Окуджа-вы, иногда на консерваторию.

Время говорить о записке. Он читал, а она слушала, сидела, не шелохнувшись, мыслями в далеком страшном времени, когда обвалилось государство, истреблялись народы, дикая ненависть стелилась по выжженной земле. Сквозь стылую Сибирь шел поезд, в морозном окне кружились сугробы и сосны. Два человека сидели рядом, оберегая в своих душах единственную ценность – любовь.

– Не думаю, что на моем веку напишут правду об Александре Васильевиче, все меньше людей, знавших его. Я пробую писать о нем в стихах, но, по-моему, слабо перо мое: «...Полвека не могу принять, ничем нельзя помочь,

И все уходишь ты опять в ту роковую ночь.
А я осуждена идти пока не минет срок,
И перепутаны пути исхоженных дорог.
Но если я еще жива наперекор судьбе,
То только как любовь твоя и память о тебе».

Над этим не властна бушующая за окном, затягивающая народы, кажущаяся смыслом жизни политическая суета.

Е. НЕИЗВЕСТНЫЙ КОЛЧАК

И вот трагический рубеж – 1917 г. Звезда адмирала привела его в Сибирь. А здесь – СМЕРТЬ.

Кровавое событие на льду у речки Знаменки, впадающей в Ангару произошло в ночь с 6 на 7 февраля 1920 г. Обстоятельства убийства были неизвестны только советским читателям. Ибо еще в 1984 г историк Юрий Фельштинский в парижской газете «Русская Мысль» опубликовал документ из архива Л. Троцкого, проливающий свет на причину трагедии и собственные комментарии к ней. Вот что мы можем узнать из этой статьи.

15 января Колчак был арестован эсэровским Политцентром при участии чехов и представителями

союзников генерала Жанена. Вскоре адмирал был передан в распоряжение большевистского ВРК, который получил указание В.И. Ленина: «...Колчака при первой же возможности направить в распоряжение Реввоенсовета 5-й Армии для отправки в Москву...». Но, узнав, что у местного ВРК есть возможность расстрелять адмирала, вождь дал дополнительное указание, что это желательно сделать до установления полной власти большевиков в Иркутске якобы под влиянием угрозы белогвардейских заговоров с целью освобождения адмирала. После подписи стоял вопрос: берется ли сделать архинадежно?

Никакой необходимости в расстреле Колчака, конечно же, не было. Тем не менее, 3 февраля Чрезвычайная Следственная комиссия во главе с большевиком С.Чудновским представила расстрельный список, первыми в котором значились А. Колчак и глава его правительства В. Пепеляев. Именно их и решили расстрелять первыми, как самых главных.

Постановление Иркутского ВРК о расстреле подписали: председатель А. Ширямов и члены ВРК А.Сноскарев и М. Левенсон. Впоследствии Ширямов и Чудновский (председатель Губчека) написали воспоминания, в которых подробно воспроизвели ход событий. К примеру, Чудновский пишет, что зачитал Колчаку приказ Ревкома о расстреле, а когда Александр Васильевич спросил о том, почему его собираются расстрелять без суда, с трудом сдержал смех. Ему БЫЛО СМЕШНО! (Интересно, сохранил ли он чувство юмора в 1937 г, когда был объявлен приговор «тройки» о расстреле без суда врага народа С. Чудновского?). Адмирала спросили, желает ли он еще что-нибудь сказать. Он произнес: «Я прошу сообщить моей жене, которая живет в Париже, я благословляю своего сына». На это Чудновский ответил, что если не забудет, то сообщит обязательно.

«...Наконец все формальности окончены. Вышли за ворота тюрьмы. Мороз 30-35 градусов. Светлая лунная ночь. Мертвая тишина. Только издали слышны орудийные выстрелы. Колчак, а за ним Пепеляев в окружении конвоя шли молча. Только иногда Пепеляев, громко обращаясь к Богу, нарушал тишину...» – вспоминал Чудновский.

В 4 часа их привели на берег притока Ангары. Выстроили взвод расстрельной команды. Колчак оставался таким же спокойным. Пепеляева лихорадило. Им хотели завязать глаза. Колчак отказался. Они стояли на небольшом бугорке, пока не упали расстрелянными. Их трупы положили на сани, подвезли к реке и сбросили в прорубь. Было 5 часов утра 7 февраля 1920 года.

Но недаром говорят, что глас народа – глас божий. Молва подарила Колчаку самый лучший, самый любимый из русских романсов «Тори, гори, моя звезда...», тем самым простив ему все грехи вольные и невольные... Трагическая, высокая и жертвенная нота романса, который он очень любил и часто пел, в умах людских оказалась связана с именем Колчака, а значит, он был понят своей Родиной, и она его не забыла.

Анатолий ШАПИРО

Я ТЕБЯ ОБОЖАЮ!

Как же я люблю тебя! Всё нравится мне в тебе – твой характер, твоя красота, твоя мягкость и стремительность, твой голос, твоё воркование и даже твой утробно-тигриный рык, если тебя, конечно, довести до этого. Я обожаю твою кожу, яркий свет твоих голубых глаз, безупречное изящество твоих линий...

Прикасаясь кончиками пальцев ноги к самой возбудимой твоей точке, к твоей супеерогенной зоне, нет, я не оговорился, именно ноги – это высшее боко-мару* соития, я с наслаждением наблюдаю, как ты взрываешься. О, я знаю, на что ты способна! Я сливаюсь с тобой в экстазе, я чувствую себя с тобой одним целым. Я внутри тебя, мне хочется кричать и петь от радости. Собственно, я так и делаю, когда на меня находит.

Не сердись, любимая, уже поздно, мне пора, не печалься, утром мы встретимся вновь. Ну, пока, до завтра, милая!

Утром ты холодна и неприветлива, даже голос твой вначале звучит грубовато и с хрипотцой. Но я знаю, ско-

ро ты оттаешь и станешь той же лапочкой, как прежде, такой же послушной и безотказной.

Впрочем, у каждого свои недостатки и я прощаю тебе твои маленькие капризы – то тебе какие особые средства для ухода за кожей, то особые шампуни, то подай тебе какое-то экстра-обслуживание, какие-то подтяжки, осмотры с фирменными прибабасами. Иногда мне кажется, что без этого можно было бы легко обойтись, но профессионалы, в ответ на моё робкое сомнение лишь закатывают глаза к небу. Ну, что ж, если это необходимо...

– С ней всё в порядке? – озабоченно спрашиваю я у специалиста. Он изумительный диагностик, мне его порекомендовали.

– У Вас нет оснований для беспокойства – важно отвечает он. – Но показаться следовало.

Слава Всевышнему! Но несколько сотен зелёных прятуются у него в нагрудном кармане.

У тебя явная склонность к садо-мазо: то у тебя шипы, то вообще цепи.

А то вдруг проклевывается твой агрессивный характер. Ты так и но-

ровишь с кем-нибудь столкнуться. Я понимаю, дорогая, это твоя реакция на мою любовь к «Хенесси». Что поделаешь, порой и тебя, и меня буквально заносит!

Помню, как я мечтал о тебе... Случайно увидев твоё фото, я мгновенно загорелся страстью.

– Она будет моей! – поклялся я себе.

Как долго я тебя добивался! Жажда обладания буквально поедала меня изнутри, ты мерещилась мне повсюду. Я лишь закрывал глаза, и мигмом пред внутренним взором предстала ты во всём своём блеске.

И вот свершилось! Ты – моя! Обладая такой неприступной красоткой как ты, я чувствовал себя избранным. Я гордился тобой, ловя завистливые взгляды окружающих, да что там – я буквально сдувал с тебя пылинки.

О, ты так хороша, в тебе столько сжатой в пружину эротики, что тебя желают буквально все, и мужчины, и женщины!

За тобой нужен глаз да глаз, дорогая. Ты так капризна – то тебе не по нутру, то это... Да, дорогие все таковы, нежны, капризны и желанны...

Но знаешь, дорогая, сегодня я понял окончательно: нам придётся расстаться. Ничего не поделаешь, я полюбил другую.

Нет, ты не будешь одна, твой новый друг, или скажем так: повелитель, будет заботиться так же, как и я, и исполнять малейшие твои прихоти. А я влюбился в другую. Прости, сердцу не прикажешь!

– Как она выглядит? О, она изумительно хороша! Как зовут? Ну, милая, какое это имеет значение? Ну, хорошо, если тебе это так важно... Её имя... о, у меня всё кипит от страсти, когда я вспоминаю о ней! Её зовут... БМВ 6.

* незнакомых с этим выражением прошу пройти по произведениям Курта Воннегута. Боко-мару – это у влюблённых касание голыми ступнями. Почему-то такой контакт считался у героини Воннегута практически адекватным сексу.

Галина ШЕЙНА-МЮЛЬДОРФЕР

НЕСХОДСТВО ЗАБЛУЖДЕНИЙ

Идет! Ему не надо было выглядывать в окно, чтобы убедиться в этом. Он чувствовал. Бросился к двери и замер, представив, как ее хрупкая фигурка показалась в уходящем свете чрева арки. Шаг, другой – и она растворится в полумраке дворика, сжатого вековыми многоэтажками. Грязные, обшарпанные зады старины выглядели антимирами пышных фасадов, великолепная архитектура которых вызывала восторг туристов. Изящная лепнина усиливала впечатление. Заскрипела дверь подъезда, и почти без паузы ее мелодию подхватил охрипший баритон лифта. Он знал, надо

сосчитать всего до двадцати. Лифт остановился. Еще столько же, – он увидел ее улыбку. Хотел было тут же приласкаться, но она лишь коротко прощлась по его волосам: «Какой же ты нетерпеливый. Подожди, сейчас будем ужинать. Купила тебе что-то вкусненькое».

Как же это славно. Ей были хорошо известны его пристрастия и вкусы. Баловать его, так ему казалось, доставляет ей особое удовольствие. За ужином она привычно щебетала, пересказывая события минувшего дня. Он никогда не перебивал, мог слушать часами. Но, увы, таких часов ее бурная жизнь для него не выделяла. Он почти с точностью хронометра мог распланировать события предстоящего вечера.

– Шеф сегодня был явно не в духе. Пять раз пришлось переделывать его выступление на открытии форума. И что в итоге? Одобрил первый вариант, найдя его самым удачным. И знаешь, откуда такая нервозность? Женушка опять отчала в теплые края, поговаривают, что не одна. – Она принялась убирать со стола, бросая на него ласковые взгляды. – Ах, да! Чуть не забыла, презабавная новость: Инна из отдела архитектуры выходит замуж. Ты ее знаешь, бывала у

нас. Помнишь, на моем сорокалети старалась обольстить Рудика? Так вот, через месяц свадьба. И кто жених? Ни за что не догадаешься! Господин Майер! Да-да-да... Тот самый, главный специалист по восточным культурам. Кто бы мог подумать! Совершенно серая мышка, да и умом особо не блещет... И на тебе, сумела подорвать устои старого холостяка.

Она говорила еще долго, но он совершенно не вникал в суть, просто наслаждался журчанием ее голоса. Для него он был не просто мелодией радости, а сама радость. Он ожидал еще более счастливых мгновений, знал, что непременно настанут. Покончив с посудой, она привычно под села к столику с телефоном и набрала, думается, уже навечно запомнившийся номер, ибо звонила по нему каждый вечер. Правда, цели и задачи менялись.

– Добрый вечер! Будьте так любезны, когда прибывает ночной рейс из Лондона? В час сорок пять? – переспросила она и зачем-то сделала запись. – Большое спасибо. Нет, не стоит беспокоиться, такси не нужно, я сама за рулем.

У нее не было машины. Она никого не ждала из Лондона. Это было ему доподлинно известно, как,

впрочем, и то, что через минуту она будет снова звонить. Именно столько ей требовалось, чтобы войти в новую роль, которую она с удовольствием играла на протяжении довольно долгого времени. Сколько актов в пьесе, написанной ею для себя же и каков финал – она вряд ли знала, но, наверняка, была уверена в благополучном исходе всех событий. Иное, при ее жизнерадостном характере, трудно было представить. На сей раз набрала номер туристического агентства.

– Здравствуйте! Я хотела бы бронировать два места в отеле “Трес” на двадцать второе ноября. Это Пальма. Хорошо, я подожду, – и стала нервно постукивать ручкой о блокнот. – Да, слушаю. Нет, эта дата меня не устраивает, мне нужно непременно на следующей неделе. Нет, мне нужен только этот отель. Жаль, придется обратиться в другое турбюро. И вам тоже всего доброго. – Глубоко вздохнув, словно завершила тяжкую работу, рассталась с трубкой и перебралась на диван.

Наступило время блаженства. Он тут же положил голову на ее колени, и она привычным движением запустила руку в его густую рыжую шевелюру. В такие моменты в нем вновь пробуждалась надежда на то, что она любит его так, как никога не

любила. Почти неслышно напевая, чтобы не мешать ей: по телевизору показывали затертый, но любимый ею фильм, он размышлял о том, что ни в какое путешествие она не отправится. Во-первых, на какие шиши, во-вторых, им хорошо и здесь, вдвоем. Более надежного друга ей не сыскать. Был у нее Вернер, долговязый детина с выпученными глазами, и что? В очередной раз обожглась. Где эти деньги, которые с таким трудом собирала, чтобы поменять так надоевший ей спальный гарнитур? И у кого нашла утешение? Опять-таки у него. Верзила не понравился ему с самого нача-

ла. Конечно, надо было по-дружески предупредить ее, предостеречь, но он не смог этого сделать. Хорошо, что она на него не сердилась. За все годы он ни разу не видел, чтобы она гневалась. Хотя причин для того было предостаточно. Вся ее душевная боль выходила слезами, она не стеснялась его, как свидетеля.

Почему-то припомнился пикник, когда они наконец-то вдвоем выбрались за город, резвились, как дети. И совсем не важно, что электричка опоздала, стояла страшная жара, душный вагон был забит под завязку. Он был готов на многое, чтобы вновь лежать у

ее ног, вдыхать запахи лета, отбиваться от назойливых местных жителей: комаров да мошек. Наиболее наглых, при всей любви ко всему живому, он лишил права на существование. Что ж, каждому свое.

И все же – жизнь прекрасна! Совершенно глупо огорчаться по пустякам. Подумаешь, не всегда так внимательна к нему, как бы хотелось. Но настанет день, она поймет, что все эти напыщенные снобы и взгляда ее не стоят. Не один не подарит ей столько ласки, не будет так предан, как он. Он наблюдал, как она почти в полудреме совершала вечерний туалет, спотыка-

ясь, побрела в спальню и, плюхнувшись на кровать, сразу уснула. Больше ничего не произошло.

Наутро, наскоро выпив кофе, уже надевая пальто, проглотила бутерброд, коротко бросила: «Не скачай...» и выпорхнула за дверь. Дело привычное. Он поудобнее устроился на подоконнике и стал ждать ее возвращения. А что ему оставалось делать? Она была восхитительной Женщиной, а он... всего-навсего рыжий котом.

NEIVANOV

ИНЫЕ, НЕЛЮБИМЫЕ

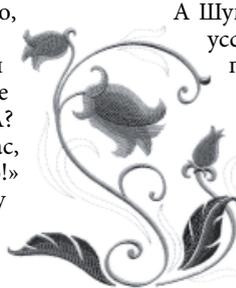
Господи, как же я их любил! Особенно, когда соберётся их путём загадочным и таинственным много – не много, но, хотя бы, не мало. Ведь редко, но бывало же, бывало! И, что любопытно, никаких проблем, мол, ой, сколько вас тут! И как же всем место найти?! Нет, ничего подобного, всё прекрасно организовывалось, все как-то рассаживались или там, вы уж простите, раскладывались. Короче, раскидывал кого куда, и всем было хорошо, а мне – лучше всех.

Я с такой нежностью к ним относился, просто, можно сказать, потечески! Это, когда их совсем мало – по-отечески, а когда понемногу соберутся, так даже где-то и по-сыновьи. Обнимешь их, бывало, (а приятно, чёрт подери) и спрашиваешь с мягким укором: «Ну, родимые, где ж вы раньше-то были? А? Я тут так мучился без вас, как же мне вас не хватало!» И скупую, мужскую слезу смахнёшь ненароком, незаметно так, будто нос зачесался...

А какие красавицы были, у-у-у, нынче таких нет. Нет, нет, днём с огнём, в музее разве что. Кому они мешали, я вас спрашиваю!? Ведь все, все полегли! И за что? За очень сомнительную идею. Как всегда.

Теперь спохватились многие, сомневаются, мол, может, и не стоило, ведь хороши же были и внешне и вообще, внутренним, так сказать, содержанием, да что уже сделаешь? Нет их больше. Нет и всё.

А какие были лица! Одухотворённые, живые. Даже, я не побоюсь этого эпитета, радостные, не в пример современным то! Одни Братья Гримм чего стоили! Я, помню, просто заново в их сказки влюбился!

А Шуман! А Гаусс, помните Гаусса? И эта, как там её, лупоглазенькая, зеленая такая, помню, тоже ничего! С ней и в кабак не стыдно было закатиться, лупоглазенькая, так что? А кто без греха, тот пусть и не идёт. Но братья Гримм, они были как-

то, вот, убедительнее, масштабнее, даже крупнее, я бы сказал...

А теперь пришли ЭТИ. Их никто не любит, хотя они везде. Даже в отпуск куда поедешь – они тут как тут, вернее, там, как там. И приходит их меньше, и уходят они быстрее, и нет у меня к ним родственных чувств, а главное – у них ко мне. И выглядят они хуже, и жить с ними противно, а без них – вообще немислимо, и называются они как-то нелепо, с издёвкой – ЕВРО.

В память об ушедших Немецких Марках (DM) я приведу имена тех, кто был на любезных моему сердцу портретах:*

5 DM - Писательница Беттина фон Арним из Франкфурта, ставшая писательницей лишь после смерти мужа.

10 DM - Математик и физик Карл Фридрих Гаусс; (напомню: единица магнитной индукции – Гаусс, постоянная Гаусса, теорема Гаусса и список очень велик.

50 DM – Архитектор Бальтазар Нейман.

100 DM – Пианистка, лучшая исполнительница Брамса, Шопена, Бетховена, музыкальный педагог (и лишь только после этого) жена композитора Роберта Шумана.

200 DM – Один из основателей науки гематологии, лауреат (совместно с Ильёй Мечниковым) Нобелевской премии в области медицины за открытия в иммунологии Пауль Эрлих (кстати, единственный правоверный еврей в этой компании).

500 DM – Художница Мария Мериан, родившаяся в 1647 году и переехавшая позже во Фризландию и далее в Голландию

1000 DM – И, наконец, «сказочная» купюра, на которой изображены братья Якоб и Вильгельм Гримм. Мы знаем их, как авторов известнейших сказок, но сказки были их «побочным продуктом», а главным образом они были филологами и германистами и занимались историей языка.

* Данные о портретах приведены по материалам русскоязычной прессы Германии.

КОНКУРС НА САМУЮ ОСТРОУМНУЮ ПОДПИСЬ К ФОТОГРАФИИ

ЖДЕМ ВАШИХ КОММЕНТАРИЕВ К ЭТОЙ ФОТОГРАФИИ: САМЫЕ СМЕШНЫЕ ИЗ НИХ УКРАСЯТ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР ГАЗЕТЫ.

Редакция не теряет надежду расшевелить своих читателей. Если вы не хотите сочинять подписи к картинкам, у нас есть другое предложение. Присылайте нам сами картинки (фотографии). Самую смешную из них ждет почетное место: подписи к ней украсят первоапрельский номер. Кроме того, победителя ждет сюрприз. Не спрашивайте какой. Хороший, вам понравится. Присылайте картинки на электронный адрес редакции, ждем.

фото Николая Розачева

фото Г. Штейн-Мюллерфер

* * *

Счастье в город залетело.
В виде шара. В жаркий день
Зрит прохожий обалделый –
Ялту скрыла Счастья тень!
Знойным летом – быть прохладе.
Больше счастьем сделать лень.

* * *

* * *

Осторожно со счастьем!
С колющими и режущими пред-
метами не подходить!

* * *

Опять надули!

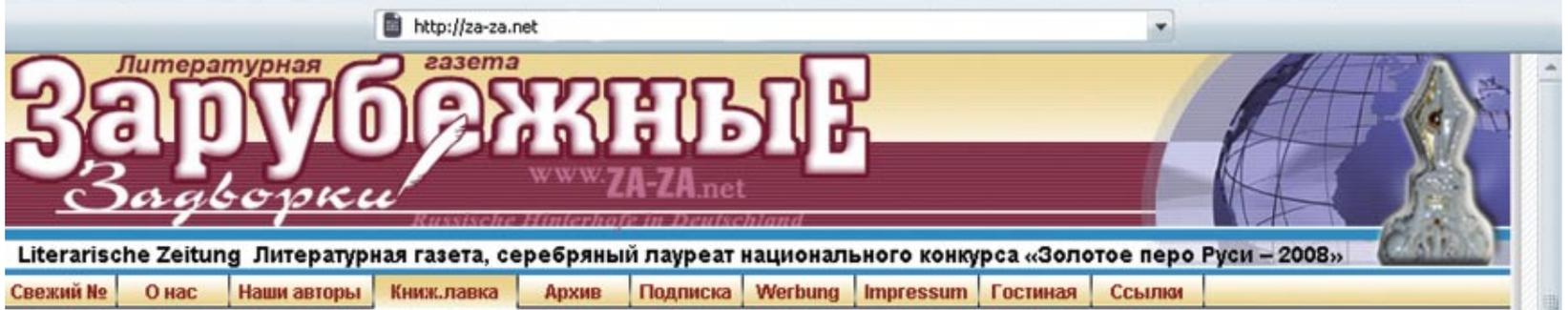
* * *

Создать счастливый город
Начальство повелело.
Поймали Птицу счастья,
Так надо ж, улетела.
Но выход – лозунг нужный.
На шаре он блестит!
Привязан шар и Счастье
Теперь не улетит!

* * *

Назвать себя счастливым
Никто не запретит.
Пусть дутое, но счастье
Над Ялтою летит.

Александр КУРГУЗОВ,
Штутгарт

Дорогие друзья!

Мы приглашаем вас посетить интернет сайт нашей газеты, размещенный по адресу

До самого недавнего времени он дублировал бумажную газету. Ежемесячно мы размещали там свежий номер, а нажав кнопку Архив, можно было познакомиться с предыдущими выпусками. При этом мы даже на 10% не использовали возможностей интернета. Теперь мы хотим, чтобы электронные «Задворки» стали самостоятельным интернет изданием. В связи с этим мы предлагаем вам в дополнение к бумажной литературной газете независимую от нее электронную газету. Хотелось бы услышать мнение тех, кто имеет возможность сравнить обе версии январского номера – бумажную и электронную. Выскажите его, пожалуйста, в гостиной сайта. Там всегда найдется место для друзей, желающих поделиться своими мыслями и идеями, поспорить – естественно, при условии взаимной вежливости.

Все прочие рубрики электронной газеты пока остаются без изменений. В разделе Авторы по-прежнему

находится карта земли, выполненная в виде кубика. Щёлкнув мышью на любой из восьми овалов, окрашенных в цвета государственных флагов, вы получите справку о наших авторах, живущих в этой стране, а также доступ к их текстам. Их произведения – проза и поэзия, рассказы и романы, размещенные на сайте, составляют библиотеку, которая постоянно пополняется новыми именами и сочинениями.

Также на сайте работает небольшая книжная лавка, посетители которой могут приобрести реальные бумажные книги наших авторов, зачастую еще пахнущие типографской краской.

Все вопросы редактору вы можете задавать в гостиной сайта, а также по телефону или электронной почте.

Надеемся, что однажды посетив нас, вы захотите вернуться к нам на www.za-za.net снова и снова.

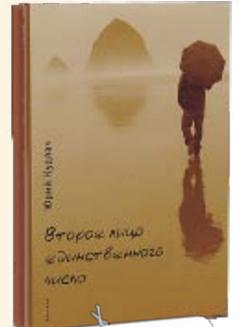
Евгения Жмурко,
редактор «Зарубежных задворок»

www.za-za.net

Заказать книгу можно по телефону 040/2 80 68 01

ЦЕНА 7€

Заказать книгу можно по телефону 0511/604 13 66

ЦЕНА 7€

Заказать книгу можно по телефону 040/63 97 39 59

ЦЕНА 8€

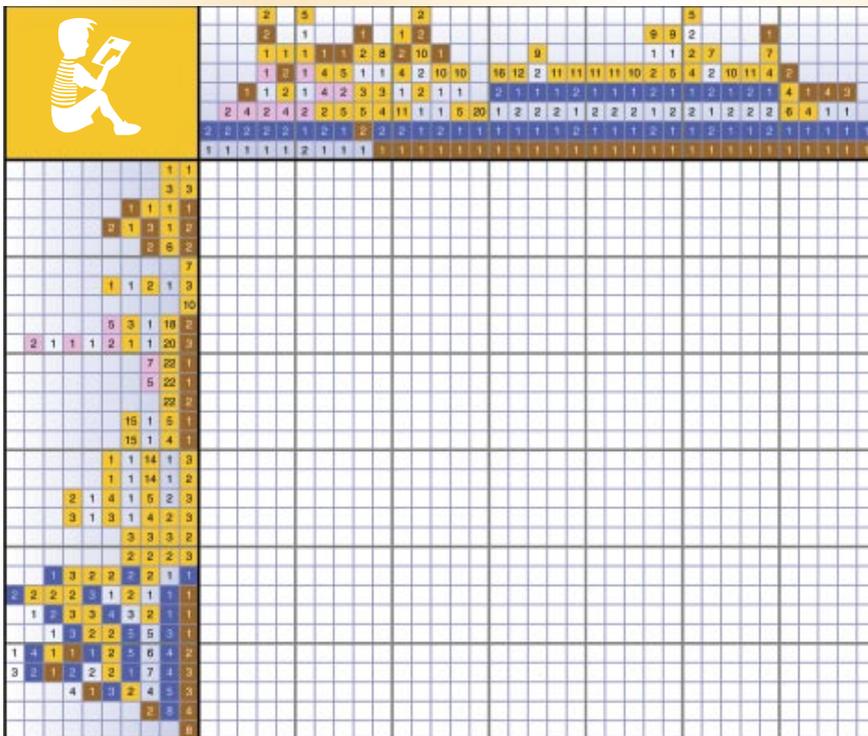

Заказать книгу можно по телефону 07351/17 681

ЦЕНА 10€

ПРАВИЛА РЕШЕНИЯ ЯПОНСКИХ КРОССВОРДОВ

Кроссворд состоит из пустой сетки и чисел сверху над каждой колонкой и слева от каждой строки. Каждое число определяет длину закрашенного блока пикселей в зашифрованной картинке. Числа слева описывают горизонтальные блоки пикселей. Числа сверху описывают вертикальные блоки. Расстояние между двумя смежными блоками в черно-белых кроссвордах должно быть не меньше 1-го пикселя. А в цветных между соседними блоками пикселей разных цветов может не быть свободных. Блоки располагаются в той же последовательности, что и числа.

АКЦИЯ Читатели,

приславшие заявку на подписку на праздничном купоне, получают

пробный экземпляр **БЕСПЛАТНО!**

Желающие получить газету в дальнейшем, должны перевести деньги на указанный в купоне банковский счет.

АКЦИЯ

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

с _____ 2009 г
(месяц прописью)

Внесите, пожалуйста, Ваши данные разборчиво немецкими печатными буквами

Name, Vorname:

Straße, HausNr:

PLZ, Ort:

E-Mail:

Telefon:

Datum, Unterschrift:

Заполненный купон отправьте, пожалуйста, на следующий адрес:

Наш адрес: E. Schmurko, Seidenstrasse 11, 47799 Krefeld

По вопросам подписки звоните: 02151-44 96 202

АКЦИЯ

- Я хочу получить газету на дом 1 год (24 €)
- Я хочу получить газету на дом 6 месяцев (12 €)
- Я хочу получить газету на дом 3 месяца (6 €)

АКЦИЯ

Реквизиты для оплаты абонемента:

Bank: Haspa Hamburger Sparkasse
Begünstigter: IKZ Lira e.V.
Kto.: 1230135962, BLZ: 20050550
с пометкой Abo